

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

ЛУЧШАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ СТАТЬЯ 2025

Сборник статей II Международного
учебно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 12 мая 2025 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2025

УДК 001.12
ББК 70
Л87

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Л87 Лучшая студенческая статья 2025 : сборник статей II Международного учебно-исследовательского конкурса (12 мая 2025 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 97 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-778-5

Настоящий сборник составлен по материалам II Международного учебно-исследовательского конкурса ЛУЧШАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ СТАТЬЯ 2025, состоявшегося 12 мая 2025 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конкурса являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-778-5

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР НА УРОКАХ РАЗВИТИЯ РЕЧИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ ГЛУХИХ ДЕТЕЙ	7
<i>Коновалова Маргарита Сергеевна, Граш Наталья Евгеньевна</i>	
ИНКЛЮЗИВНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	15
<i>Филонова Наталья Михайловна</i>	
ТИПОЛОГИЯ ЦИФРОВОГО ДЕТОКСА.....	22
<i>Солдатова Ксения Дмитриевна, Лагунова Виктория Евгеньевна, Афанасьева Кристина Руслановна</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	32
БУДУЩЕЕ МЕНЕДЖМЕНТА: КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ И СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ.....	33
<i>Холщевникова Валерия Андреевна, Демченко Егор Александрович, Белобородова Юлия Константиновна</i>	
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ УРОВНЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА И МЕТОДА КОЭФФИЦИЕНТОВ.....	38
<i>Деркаченко Александр Олегович</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	45
ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК	46
<i>Старостина Анна Дмитриевна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ.....	51
ВЗГЛЯДЫ НА ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ФИЛОСОФИИ.....	52
<i>Астанина Карина Александровна, Ашрапова Карина Маратовна</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	57
РЕВОЛЮЦИЯ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ ОБНАРУЖЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КВАНТОВЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ	58
<i>Абдурахман Джамал Джама</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	66
ВЗАИМОСВЯЗЬ МИКРОБИОТЫ ПОЛОСТИ РТА С СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ И САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ (ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР).....	67
<i>Жеребцов Глеб Павлович, Мамонтов Сергей Алексеевич, Мершин Андрей Александрович</i>	

СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	78
ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	79
<i>Янцен Анжела Евгеньевна, Петрова Ангелина Евгеньевна</i>	
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКУПОК С НЕОПРЕДЕЛЕННЫМ ОБЪЕМОМ.....	87
<i>Ломберг Антон Георгиевич</i>	

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

DOI 10.46916/14052025-2-978-5-00215-778-5

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР
НА УРОКАХ РАЗВИТИЯ РЕЧИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ ГЛУХИХ ДЕТЕЙ**

Коновалова Маргарита Сергеевна

студент

Граш Наталья Евгеньевна

к.п.н., доцент

РГПУ им. А.И. Герцена

Аннотация: В статье рассматривается вопрос использования дидактических игр на уроках развития речи в школе для глухих обучающихся. Раскрываются психолого-педагогические аспекты игры как средства обучения и развития детей на начальной ступени образования. Авторы исследуют вопрос о том, как игровая деятельность при правильной организации учебного процесса, способствует формированию когнитивных функций нормативно слышащих школьников, развитию их социальных навыков, творческого потенциала и улучшению усвоения учащимися учебного материала. Особое внимание уделяется роли дидактических игр в процессе обучения и развития глухих детей. В статье анализируются сурдопедагогические и сурдопсихологические взгляды продуктивного использования дидактических игр на уроках развития речи в школе для глухих обучающихся. Выявлено несоответствие теоретических мнений учителей об использовании дидактических игр на уроках и их реального применения в учебном процессе.

Ключевые слова: нормативно слышащие школьники, глухие обучающиеся начальной ступени образования, игровая деятельность, дидактические игры, урок развития речи.

**THE USE OF DIDACTIC GAMES IN SPEECH
DEVELOPMENT LESSONS IN AN EDUCATIONAL
ORGANIZATION FOR DEAF CHILDREN**

Konovalova Margarita Sergeevna

Grash Natalia Evgenyevna

Abstract: The article discusses the use of didactic games in speech development lessons at schools for deaf students. The psychological and pedagogical aspects of the game as a means of teaching and developing children at the initial stage of education are revealed. The authors explore the question of how play activities, with proper organization of the educational process, contribute to the formation of cognitive functions of normatively hearing schoolchildren, the development of their social skills, creative potential, and improved student learning. Special attention is paid to the role of didactic games in the learning and development of deaf children. The article analyzes the sign language pedagogical and sign language psychological views on the productive use of didactic games in speech development lessons at schools for deaf students. The discrepancy between the theoretical opinions of teachers about the use of didactic games in the classroom and their real application in the educational process has been revealed.

Key words: normatively hearing schoolchildren, deaf students of the initial stage of education, play activities, didactic games, speech development lesson.

Введение.

Проблема использования дидактических игр на уроках развития речи в школе для глухих обучающихся на начальной ступени образования является важной и актуальной в современной сурдопедагогике, поскольку эффективное применение дидактических игр предоставляет уникальные возможности глухим детям для развития речи, мышления, социальной адаптации, способствуя более продуктивному освоению образовательных программ и улучшению межличностных взаимодействий в условиях ограниченных коммуникативных возможностей.

Вслед за Т.А. Власовой [1], Л.С. Выготским [2], И.А. Зимней [5], В.С. Мухиной [8], Д.Б. Элькониным [10] и др. мы рассматриваем дидактическую игру как результативный способ обучения, т.к. она позволяет учиться, играя. Дидактические игры – это прежде всего инструмент обучения, характеризующийся заранее спланированной структурой, наличием образовательных целей и четко сформулированных ожидаемых результатов. Важными особенностями игры являются ограниченное время, фиксированные правила и часто материальный результат, подтверждающий успешное решение дидактической задачи через активное вовлечение в этот процесс учащихся, что способствует лучшему усвоению ими учебного материала.

Важным для нас является классификация игр, созданная С.Л. Новоселовой [7], которая признается учеными и методистами максимально успешной.

Рис. 1. Классификация игр (по С.Л. Новоселовой)

Классификация, представленная на рисунке 1, наглядно показывает, какие виды игр существуют, и как они отличаются друг от друга в зависимости от того, кто является инициатором и организатором игры – взрослый или ребенок.

Для нас принципиальное значение имеют работы Л.А. Головчиц [4] и Т.А. Осиповой [4], которые подчеркивают неразрывную и взаимовыгодную связь между дидактическими играми и речью. Дидактические игры являются «стимулятором» развития речи младшего глухого школьника, играют важную роль в развитии монологической и диалогической видов речи, грамматического строя, фонематического слуха и звукопроизношения. Связь между дидактической игрой и речью мы представили на рисунке 2 в виде замкнутого круга положительного влияния, способствующего гармоничному развитию ребенка.

Рис. 2. Связь между речью и дидактическими играми

Особенности игровой деятельности глухого школьника раскрыты нами на работах Л.С. Выготского [2], Л.А. Головниц [3], С.А. Зыкова [6], Е.Г. Речицкой [9], Ж.И. Шиф [9], Н.В. Яшковой [9] и др. Мы вслед за авторами констатируем, что глухим детям свойственно механически повторять одно и то же действие вследствие мизерного количества накопленного опыта; повторять действия учителя и детей вокруг; сохранять функции предметов в игре, несмотря на замещение ими других предметов; обращать внимание на детали действия, а не на его суть. Мы подчеркиваем, что преодоление этих особенностей возможно при систематическом и целенаправленном использовании разнообразных дидактических игр в учебном процессе.

Методы исследования.

В процессе констатирующей работы мы использовали методы анализа научно-методической литературы, наблюдения за четвероклассниками на уроках развития речи, аналитической беседы с учителями и учащимися начальных классов; анкетирования и обработки полученных данных.

Работа проводилась по следующим направлениям:

- анализ ФАОП НОО глухих обучающихся и рабочих программ по предмету;
- анализ учебника В.П. Канакиной и В.Г. Горецкого «Русский язык. 4 класс» в 2-х частях, входящий в образовательную систему» Школа России»;

- анализ уроков развития речи с точки зрения значимого для нас вопроса;
- анкетирование учителей и учащихся 4 класса с целью выяснения, как часто и какие дидактические игры используются на уроках развития речи.

Результаты и обсуждение.

Изучая использование дидактических игр на уроках развития речи, мы провели анализ ФАОП для глухих обучающихся, который показывает, что прямых указаний на использование упомянутых игр на данных уроках нет, но он подчеркивает необходимость применения специальных методов и технологий, направленных на развитие речи и коммуникативных навыков детей с глубокой слуховой дисфункцией.

Мы проанализировали рабочие программы и учебники по развитию речи для 4-го класса школы глухих и выяснили, что, к сожалению, современного учебника, который реализовывал бы требования адаптированной основной общеобразовательной программы в предметной области «Филология (Язык и речевая практика)» в соответствии с ФГОС НОО обучающихся с ОВЗ для указанного класса нет. Учителя систематически пользуются учебником «Развитие речи. 4 класс» Л.М. Быковой, Л.Д. Кричевской 1980 г., потому что учебник В.П. Канакиной, В.Г. Горецкого «Русский язык. 4 класс» 2021-2025 г. по русскому языку, входящий в образовательную систему «Школа России», не отражает психологические и речевые особенности и возможности глухих четвероклассников.

Изучая сурдопедагогическую научно-методическую литературу применения дидактических игр на уроках развития речи в школах для глухих обучающихся, мы нашли много интересных рекомендаций в работах Л.А. Головниц [3], А.В. Кротковой [3], М.И. Никитиной [3] и других. Вышеназванные авторы подчеркивают, что игровая деятельность представляет собой неотъемлемую часть образовательного процесса и может использоваться на разных этапах урока не только на начальной, но и на основной ступенях обучения.

Анализ педагогической практики показал, что на подавляющем большинстве уроков развития речи в младших классах дидактические игры, к сожалению, применялись только дважды, и то фрагментарно, в качестве смены деятельности учащихся, а не включались в тематическую канву уроков. Чтобы выяснить причины игнорирования дидактических игр в учебном процессе, мы разработали анкеты для учителей и учащихся 2-5 классов по интересующей нас

теме и провели анкетирования. Все учителя (100%), отвечая на вопрос: «Важно ли использовать дидактические игры на уроках?», дали положительный ответ, что показано нами на рисунке 3.

Важно ли использовать дидактические игры на уроках в начальной школе?

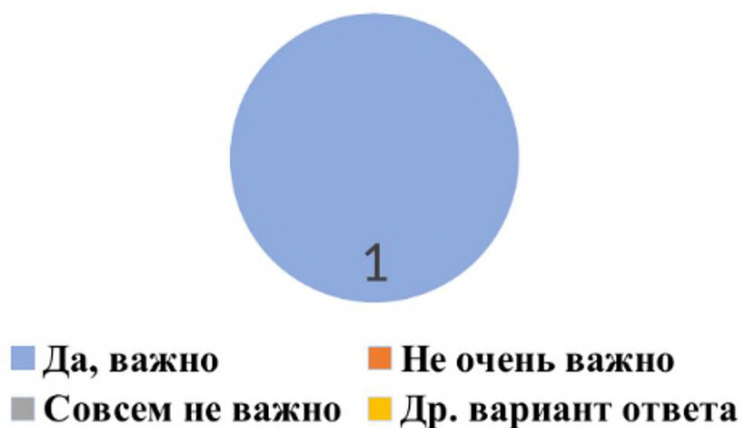

Рис. 3. Важность использования дидактических игр на уроках развития речи

Давая ответ на вопрос: «Используете ли Вы дидактические игры на уроках развития речи?», 40% учителей указали, что используют их редко, а 20% респондентов отметили, что не используют игры совсем. Результаты обобщены на рисунке 4.

Рис. 4. Частота использования дидактических игр учителями

Данные рисунков 3 и 4 показывают явное несоответствие теоретико-методических знаний учителей о важности использования дидактических игр и

их реального применения в учебном процессе. Это демонстрирует формальный подход к применению столь важного средства обучения, развития и воспитания младших неслышащих школьников.

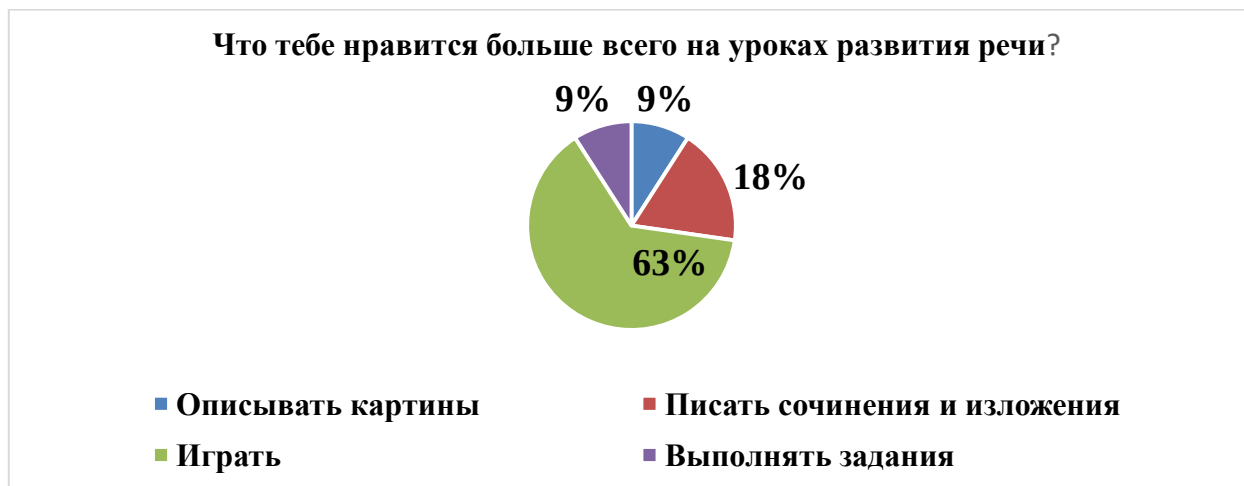

Рис. 5. Предпочтения учащихся на уроках развития речи

Анализ анкет учащихся (рис. 5) отражает предпочтение подавляющего большинства глухих четвероклассников (63%) игровой деятельности всем другим видам учебной работы на уроках развития речи. На наш взгляд это связано с тем, что ребятам нравится сам процесс игры, меняющиеся игровые ситуации, которые приносят им удовлетворение и радость.

Выводы.

Таким образом, на основе работ Т.А. Власовой [1], Л.С. Выготского [2], И.А. Зимней [5], В.С. Мухиной [8], Д.Б. Эльконина [10] мы рассмотрели психолого-педагогические аспекты игры как средства обучения и развития детей на начальной ступени образования, которые показывают, что игровая деятельность рассматривается педагогикой как неотъемлемая часть образовательного процесса, способствующая не только обучению, но и развитию эмоциональной сферы, интеллекта, саморегуляции и социальных навыков младших школьников. Вслед за Л.А. Головчиц [4] и Т.А. Осиповой [4] мы констатируем, что игры снимают речевой барьер и побуждают детей к активному говорению, которое позволяет ребенку более эффективно участвовать в усложняющихся играх и получать от них пользу и удовольствие. Анализ работ Л.А. Головчиц [3], С.А. Зыкова [6], Е.Г. Речицкой [9], Ж.И. Шиф [9], Н.В. Яшковой [9] определил взгляды продуктивного использования дидактических игр на уроках в школе для глухих обучающихся.

Педагогическая практика выявила имеющееся несоответствие между теорией использования игровой деятельности на уроках развития речи и реальным учебным процессом, несмотря на то, что дидактические игры позволяют раскрывать индивидуальный и творческий потенциалы школьников, снимать напряжённость и усталость, т.е. делать учебный процесс более динамичным и интересным.

Список литературы

1. Власова Т.А. О детях с отклонениями в развитии / Т.А. Власова, М.С. Певзнер. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Просвещение, 1973. – 175 с.
2. Выготский Л.С. Педагогическая психология /Л. Выготский. – Москва: АСТ, 2005.– 670 с.
3. Головчиц Л.А., Кириллова Л.И., Кроткова А.В., Андреева Е.Л., Сироткина Т.Ю. Игры и упражнения для детей с тяжелыми нарушениями слуха и зрения: сборник игр для педагогов и родителей: практич. Пособие. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 149 с.
4. Дидактические игры для дошкольников с нарушениями слуха. Сборник игр для педагогов и родителей. / Под ред. Л.А. Головчиц. — М.: ООО УМИЦ «ГРАФ ПРЕСС», 2003. – 89 с.
5. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по педагогическим и психологическим направлениям и специальностям / И. А. Зимняя. – 3-е изд., пересмотр. – Москва: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2010 г. – 447 с.
6. Зыков С.А. Методика обучения глухих детей языку. Учеб. пособие для студентов дефектол. фак. пед. ин-тов. М., «Просвещение», 1977. – 200 с.
7. Игра дошкольника / [Л.А. Абрамян и др.]: Под ред. С.Л. Новоселовой. – Москва: Просвещение, 1989. – 284 с.
8. Мухина В.С. Детская психология: Учеб. для студентов пед. ин-тов / В.С. Мухина. – 2. изд. – Москва: Апрель пресс: ЭКСМО-Пресс, 1999. – 352 с.
9. Психология глухих детей. Под ред. И.М. Соловьева, Ж.И. Шиф, Т.В. Розановой, Н.В. Яшковой. – М.: Педагогика, 1971. – 448 с.
10. Эльконин Д.Б. Психология игры /Д. Б. Эльконин. – 2-е изд. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 358 с.

© М.С. Коновалова, Н.Е. Граш

ИНКЛЮЗИВНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Филонова Наталья Михайловна

магистрант 1 курса

Научный руководитель: **Виневская Анна Вячеславовна**

канд. педагогических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Аннотация: В статье рассматривается развитие патриотических чувств и духовно-нравственных ценностей у младших школьников посредством участия в образовательном издательском проекте «Мосты времени. Сила русского духа». Изучаются вопросы практико-ориентированности проектной деятельности и ее влияния на нравственно-патриотическое воспитание учащихся на начальном уровне обучения. Определяется значимость преемственности между жизненными подвигами русских святых, мужественными поступками юных героев во время Великой Отечественной войны и отважными действиями участников специальной военной операции. Обобщаются возможности данного образовательного проекта, как средства развития патриотических чувств учащихся начальной школы. Анализируются возможности реализации инклюзивного образовательного издательского проекта «Мосты времени. Сила русского духа», включающего в себя региональный компонент и ориентированный на развитие у детей познавательного интереса к истории Донского края, уважения к культурно-историческому наследию и гражданской идентичности.

Ключевые слова: образовательный проект, патриотические чувства, младшие школьники, проектная деятельность, региональный компонент, духовно-нравственные ценности, патриотическое воспитание.

INCLUSIVE EDUCATIONAL PROJECT AS A MEANS OF DEVELOPING PATRIOTIC FEELINGS OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN

Filonova Natalia Mikhailovna

Scientific supervisor: **Vinevskaya Anna Vyacheslavovna**

Abstract: The article examines the development of patriotic feelings and spiritual and moral values among younger schoolchildren through participation in the educational publishing project «Bridges of Time. The power of the Russian spirit». The issues of practice-oriented project activity and its impact on the moral and patriotic education of students at the primary level of education are studied. The significance of continuity between the life exploits of Russian saints, the courageous deeds of young heroes during the Great Patriotic War and the brave actions of participants in a special military operation is determined. The possibilities of this educational project are summarized as a means of developing the patriotic feelings of elementary school students. The possibilities of implementing the educational publishing project «Bridges of Time. The Power of the Russian Spirit», which includes a regional component and is focused on developing children's cognitive interest in the history of the Don Region, respect for cultural and historical heritage and civic identity.

Key words: educational project, patriotic feelings, younger schoolchildren, project activities, regional components, spiritual and moral values, patriotic education.

Актуальность данной работы обусловлена современными требованиями Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования, которые на законодательном уровне закрепляют обязанность образовательной организации осуществлять патриотическое воспитание младших школьников. Патриотическое воспитание лежит в основе стабильного функционирования нашего государства, давая возможность не только противостоять внешним угрозам, но и преодолевать всевозможные вызовы динамичного будущего. В связи с чем приоритетным направлением поддержки образовательных организаций в данном направлении становится подготовка методического обеспечения воспитательного процесса, наполненного региональным компонентом. «Большое начинается с малого», именно это высказывание придает важность и значимость тому, чтобы подрастающее поколение имело представление о своем родном городе, знало его культурно-историческое прошлое и, вдохновляясь примерами своих предков, не теряло тонкую связующую нить со своими народными традициями.

Развитие патриотических чувств у младших школьников в современном обществе становится приоритетной задачей воспитательного процесса в начальной школе. Важным компонентом этого процесса является

формирование и последующее развитие у учащихся чувства принадлежности к культуре своего народа, его истории. Леонидова Е.А. обращает внимание на то, что региональная литература становится мощным инструментом для достижения этой цели, знакомя детей с культурными и историческими особенностями их края и способствуя развитию патриотических чувств и осознания идентичности [1, с. 129].

Топилина Н.В. в своих научных работах подчеркивает значимость и ценность патриотического воспитания детей. «Любовь к Родине как высшая ценность, понимание подвигов, совершенных героями военных событий, усвоение гуманистического потенциала, достигнутого в различных формах социальных взаимодействий предков, являются основными векторами патриотического воспитания современной России» [2, с. 139]

Система современного образования считается одним из основных социальных институтов, который способен минимизировать отрицательное воздействие других социальных институтов страны. Именно система образования имеет наибольшие возможности моделировать наше будущее. Наиболее эффективно это осуществляется через проектную деятельность, направленную на развитие патриотических ценностей и укрепление духовно-нравственных ориентиров младших школьников.

При выполнении образовательных проектов ценность участника команды не зависит от его предыдущих достижений, а определяется его творческими и коммуникативными способностями, вкладом в генерацию и реализацию инновационных идей конкретного проекта [3, с. 51]. Эти выводы Глущенко В.В. в полной мере реализуют один из принципов инклюзивности в образовании, а именно доступные условия для каждого обучающегося: думать и чувствовать.

В данной статье рассматривается образовательный издательский проект «Мосты времени. Сила русского духа», который представляет уникальную серию публикаций, собранных в одной книге и посвященных выдающимся личностям и значимым историческим событиям. Данный проект по своему наполнению и дизайнерскому оформлению полностью соответствует такому виду технологии, как инновационный издательский проект, при котором реализуется креативная издательская концепция при помощи инновационных приемов, делая проект интерактивным, универсальным и оригинальным [4].

Авторами-составителями данного проекта являются кандидат педагогических наук, доцент кафедры инклюзивного образования и социально-

педагогической реабилитации АПП ЮФУ, Винева А.В., педагоги МАОУ «Школа 96 Эврика-Развитие им. Нагибина М.В.», Рогачева Т.Ю. и Самофалова О.Ю. Также в наполнении, оформлении и развитии этого образовательного проекта приняли участие дети, которые исследовали факты и события, связанные с героическим прошлым Донского края, тем самым построив «мосты» между прошлым и настоящим. Эти «мосты времени» помогают современному поколению лучше понимать, как история родного края формирует наше общество, насколько важно сохранять память о тех событиях, которые вдохновляют на добрые дела и духовные поиски.

Ценность образовательного проекта «Мосты времени. Сила русского духа» заключается в том, что он не только направлен на сохранение и передачу исторических знаний и формирование идентичности общества, но и то, что его содержание обеспечивает доступ к этим знаниям всех слоев населения, включая людей с ограниченными возможностями здоровья.

Целью проведенного обзора стало выявление преимуществ и возможностей инклюзивного образовательного проекта «Мосты времени. Сила русского духа» для развития патриотических чувств и духовно-нравственных ценностей во взаимосвязи с региональным компонентом и инклюзивным образованием в начальной школе.

Образовательный проект «Мосты времени. Сила русского духа» ориентирован на достижение следующих целей в развитии патриотических чувств младших школьников: сохранение исторической памяти через жизнеописание великих русских людей, обогащение культурного контекста через изучение исторических событий, создание образовательных ресурсов через разработку методических материалов и использование средств визуального и текстового искусства, создание качественных иллюстраций и художественного оформления проектного продукта. Продуктом данного проекта стало создание инклюзивного образовательного ресурса, объединяющего различные аспекты русской истории и культуры и тем самым укрепляющего связь между прошлым и будущим.

Важно отметить то, что в художественном оформлении ресурса были задействованы дети, обучающиеся в МАОУ «Школа 96 Эврика-Развитие им. Нагибина М.В.» г. Ростова-на-Дону и МОБУ СОШ №35 г. Таганрога. Тем самым участники проекта, исследуя факты и события исторического прошлого через жизнь каждого героя книги, построили не только исторические мосты между прошлым и настоящим, но и создали социальные мостики между

ребятами с разными возможностями здоровья. Ценность такого взаимодействия заключается в том, что у читателей получившейся книги появляется возможность посмотреть на знакомые вещи с новой стороны – глазами современных детей.

Стартовал проект «Мосты времени. Сила русского духа» в 2024 году на базе МАОУ «Школа 96 Эврика-Развитие им. Нагибина М.В.» г. Ростова-на-Дону. В настоящее время реализуется в нескольких образовательных организациях Ростовской области, в которых обучаются младшие школьники с особыми образовательными потребностями.

Основные направления инклюзивного образовательного проекта:

- социализация детей через игровую и проектную деятельности;
- изучение истории Донского края в рамках реализации регионального компонента;
- развитие творческих способностей детей с особыми возможностями здоровья;
- развитие патриотических чувств через изучение исторических событий России и Ростовского региона;
- организация экскурсионной деятельности в православные храмы и к памятным местам г. Ростова-на-Дону.

Программа образовательного издательского проекта представлена в виде серии публикаций с иллюстрациями, объединенные в книгу. Книга структурирована по тематическим разделам, освещающим жизнь и подвиги людей в истории России и Донского края.

Раздел 1. Введение. Знакомит юных читателей с авторами-составителями и участниками проекта.

Раздел 2. Святое наследие России. Ориентирует младших школьников на понимание духовных и культурных основ общества и способствует их личностному росту и развитию [5, с. 10]. Данный раздел включает в себя красочные иллюстрации, выполненные учащимися МАОУ «Школа 96 Эврика-Развитие им. Нагибина М.В.» г. Ростова-на-Дону, и авторские жизнеописания великих святых: Архангела Михаила, Архангела Гавриила, Ионна Златоуста и святого Николая Чудотворца.

Раздел 3. История икон русских святых, которые почитаемы как герои. Уникальность данного раздела в том, что авторами всех текстов являются дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Читатель знакомится с оригинальными историями появления различных икон: Казанской иконы

Божией Матери, иконой Святого Николая Чудотворца, иконой Ионна Златоуста и иконой «Покров Пресвятой Богородицы». Здесь же представлена информация о святых, чьи подвиги вдохновляют верующих на протяжении многих веков [5, с. 27]. Со страниц книги, при участии юных писателей, читателю предстают образы князя Владимира Святославович, Илии Муромца, князя Дмитрия Донского и других святых.

Раздел 4. Святое наследие: дети-герои – мосты между поколениями. Авторы книги не оставляют без внимания и подвиги молодых людей во время Великой Отечественной войны, тем самым продолжая выстраивать мост между прошлым и будущим. Эти мосты времени становятся важным элементом развития патриотических чувств младших школьников с различными образовательными потребностями. Раздел связывает исторический контекст Великой Отечественной войны в Ростове-на-Дону с непростыми судьбами детей-героев: Вити Черевичкина, Эдика Жмайлова, Саши Чебанова и других ребят.

В заключение, хочется отметить, что инклюзивный образовательный проект «Мосты времени. Сила русского духа» получил также поддержку от частных благотворительных организаций, что позволило издать книгу и продолжить работу над пополнением ее содержания. Таким образом, продолжает расширяться пространство для обмена мнениями и идеями, создаются возможности для учащихся ОВЗ реализовать свой творческий потенциал через изучение исторических событий родного края и продолжить связь между прошлым и настоящим. Следовательно, инклюзивный образовательный издательский проект запускает сложный социокультурный механизм, который предоставляет ребенку и всем участникам образовательного процесса уникальные возможности развить востребованные в современном обществе навыки сотрудничества, готовность к коммуникации, умение работать в команде.

Список литературы

1. Леонидова, Е.А. Гражданско-патриотическое воспитание младших школьников при реализации регионального литературного компонента в рамках трека "Орлёнок - Хранитель исторической памяти" ФП "Орлята России" / Е.А. Леонидова, Ю.А. Жукова // Теория и практика развития социальной активности детей и молодёжи : сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 30 ноября 2024 года. –

Сибай: Государственное унитарное предприятие Республики Башкортостан
Издательский Дом "Республика Башкортостан", 2024. – С. 129-131.

2. Мусаев, Э.К. Издательский проект как форма реализации творческой идеи в медиакоммуникативном пространстве / Э.К. Мусаев, П.И. Тангелов // МедиаВектор. – 2022. – № 4. – С. 74-78.

3. Глущенко, В.В. Образовательные проекты как инструмент инклюзивной педагогики / В.В. Глущенко, Е.В. Трубачев // Теоретические и практические основы научного прогресса в современном обществе : Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Челябинск, 19 февраля 2025 года. – Стерлитамак: ООО "Агентство международных исследований", 2025. – С. 50-52.

4. Топилина Н.В. Современные подходы к изучению проблемы патриотического воспитания в школе \\\ Педагогическое образование: традиции и инновации. 2024. № 3. С. 137-143.

5. Винеvская А.В., Рогачева Т.Ю., Самофалова О.Ю. Мосты времени. Сила русского духа \\\ Издательские решения. 2025. – 60 с.

© Н.М. Филонова

ТИПОЛОГИЯ ЦИФРОВОГО ДЕТОКСА

Солдатова Ксения Дмитриевна

Лагунова Виктория Евгеньевна

Афанасьева Кристина Руслановна

студенты

Научный руководитель: **Михайлова Елена Леонидовна**

к.п.н., доцент

Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

Аннотация: Статья посвящена анализу влияния чрезмерного использования интернета на детей и подростков, а также исследованию концепции цифрового детокса как способа формирования здоровых цифровых привычек. В условиях активного вовлечения молодежи в онлайн-пространство, в статье подчеркивается необходимость осознанного подхода к потреблению информации и выделяются основные риски, связанные с информационной зависимостью. Исследование базируется на анкетном опросе среди учащихся, выявляющем их повседневные интернет-привычки, осведомленность о цифровом детоксе и методы саморегуляции. Результаты демонстрируют высокую степень вовлеченности молодежи в цифровую среду, необходимость формирования навыков критического мышления и самоконтроля, а также значимость личных социальных связей.

Ключевые слова: цифровой детокс, чрезмерное использование интернета, психическое здоровье, социальные связи, осознанное потребление информации, цифровая грамотность, подростки, интернет-привычки, саморегуляция, цифровая гигиена, самоконтроль, психологическое здоровье, социальная адаптация, анкетный опрос, цифровая грамотность.

TYOLOGY OF DIGITAL DETOX

Soldatova Ksenia Dmitrievna

Lagunova Victoria Evgenievna

Afanasyeva Kristina Ruslanovna

Scientific supervisor: **Mikhailova Elena Leonidovna**

Abstract: The article is devoted to the analysis of the impact of excessive Internet use on children and adolescents, as well as to the study of the concept of digital detox as a way of forming healthy digital habits. In the context of the active involvement of young people in the online space, the article emphasizes the need for a conscious approach to information consumption and highlights the main risks associated with information addiction. The study is based on a questionnaire survey among students, revealing their daily Internet habits, awareness of digital detox and methods of self-regulation. The results demonstrate a high degree of youth involvement in the digital environment, the need to develop critical thinking and self-control skills, as well as the importance of personal social connections.

Key words: digital detox, excessive Internet use, mental health, social connections, conscious consumption of information, digital literacy, adolescents, Internet habits, self-regulation, digital hygiene, self-control, psychological health, social adaptation, questionnaire, digital literacy.

В современном мире интернет стал неотъемлемой частью жизни детей и подростков. Цифровые технологии открывают широкие возможности для обучения, общения и творчества. Однако наряду с преимуществами активное использование онлайн-пространства несет в себе и серьезные риски. Большое количество информации, поступающей из различных источников, может перегружать психику ребенка, вызывать стресс, тревожность, а также снижать способность к концентрации и критическому мышлению. Многие дети сталкиваются с проблемой информационной зависимости, когда виртуальный мир заменяет реальное общение и увлечения, что негативно сказывается на их эмоциональном состоянии и социальной адаптации.

С каждым днем становится всё сложнее определить момент, когда здоровое взаимодействие с цифровыми технологиями переходит в токсичное, негативно влияя на отдых, обучение, личные отношения и увлечения. В таких случаях эффективным решением может стать цифровой детокс, который предполагает временное отключение от цифровых устройств, таких как компьютеры, смартфоны и планшеты. Этот подход становится всё более популярным, поскольку цифровые технологии прочно вошли во все аспекты жизни человека.

Данная статья представляет анализ возможностей создания безопасной цифровой среды, в которой дети смогут гармонично развиваться, не испытывая негативных последствий информационной перегрузки. Важно понимать, что

интернет – это не только источник развлечений, но и мощный инструмент для обучения и самореализации, который при грамотном использовании может приносить пользу.

Цифровой детокс представляет собой осознанный и добровольный отказ индивида от использования цифровых устройств, включая интернет, на определенный период времени. Это мероприятие направлено на временное снижение воздействия информационного потока и достижение психологического отдыха [1, с. 44].

Современные технологии оказывают значительное влияние на когнитивные процессы и повседневную активность человека, практически не оставляя пространства для офлайн-активности, за исключением периода сна. Для снижения негативного воздействия информационного перегруза и поддержания оптимального уровня физической и психоэмоциональной энергии рекомендуется периодически проводить практики цифровой детоксикации, включающие временное ограничение использования мобильных устройств, социальных сетей и интернет-серфинга.

Основные виды цифрового детокса:

1. Device-free зоны в доме

Один из методов оптимизации использования цифровых устройств в семье и стимулирования межличностной коммуникации — создание в доме зон, свободных от гаджетов. Например, можно ограничить использование мобильных телефонов на кухне. Это может способствовать более продуктивному взаимодействию членов семьи во время приема пищи и повышению осознанности в вопросах питания. Ограничения на использование смартфонов могут распространяться не только на определенные места, но и на конкретные виды деятельности.

2. Выходные без социальных сетей

Рекомендуется хотя бы раз в неделю полностью отказаться от использования смартфона на протяжении дня. Для формирования данной привычки необходимо разработать альтернативные виды деятельности. Один из ключевых аспектов цифрового детокса заключается в планировании и организации альтернативных форм досуга. Часто обращение к телефону происходит автоматически в целях развлечения и заполнения свободного времени. Активное времяпрепровождение способствует снижению частоты использования смартфона, особенно во время прогулок.

3. Табу на смартфон в определенное время суток

Цифровой детокс наиболее эффективен, если он интегрирован в повседневную рутину, а не осуществляется в виде разовых мероприятий. Рекомендуется установить правило воздерживаться от использования интернета сразу после пробуждения, чтобы посвятить это время продуктивным занятиям и заботе о собственном благополучии. Также не рекомендуется проводить время в социальных сетях непосредственно перед сном. Воздействие синего света от экранов, а также потребление тревожных новостей и негативных эмоциональных стимулов может препятствовать качественному отдыху и восстановлению. [2, с. 273].

4. Специальное время для выхода в интернет

Один из более радикальных методов ограничения времени, проводимого в интернете, заключается в установлении строгих временных рамок для использования социальных сетей. Рекомендуется выделить конкретные временные интервалы, например, один или два часа в день, для проверки электронной почты, ответов на сообщения, ознакомления с новостной лентой и публикации контента. Если профессиональная деятельность требует использования интернета, можно минимизировать отвлекающие факторы. Например, отключить уведомления для всех контактов, кроме наиболее важных, и проверять их только в специально отведенные для этого периоды времени.

5. Антицифровой отпуск

В настоящее время наблюдается тенденция к развитию цифровых детокс-программ, включающих в себя различные форматы отдыха, такие как лагеря без использования цифровых устройств, фестивали, вечеринки и ретриты. В перспективе подобные виды отдыха будут становиться всё более популярными.

Некоторые туристические компании предлагают клиентам отказаться от использования технических устройств во время путешествий и предоставляют брошюры с рекомендациями по организации отдыха без доступа к интернету.

6. Цифровая гигиена

Это не полный отказ от использования социальных сетей, а реализация стратегии управления контентом, который потребляется. Тщательный контроль за количеством и качеством подписок, рациональное размещение иконок на экране мобильного устройства, а также осознанное потребление информации могут предотвратить информационную перегрузку и минимизировать

негативное влияние использования смартфона на психоэмоциональное состояние [3, с. 84].

Нами было организовано исследование, где основным методом получения информации является анкетный опрос, реализованный посредством разработанного нами анкетного опросника. Количество респондентов составило 90 человек в возрасте от 14 до 17 лет. Основная задача – сформировать у подрастающего поколения устойчивые навыки самоконтроля и умение ориентироваться в информационном пространстве.

На вопрос о том, как долго длится ежедневное погружение в цифровой мир у учащихся, ответы сложились следующим образом: категория пользователей, проводящих в сети менее 1 часа в день, составила 5% от общего числа респондентов. Данная группа демонстрирует минимальную вовлеченность в онлайн-активности и, вероятно, ограничивается базовыми функциями сети. Более значительная доля респондентов (35%) характеризуется временем пребывания в сети от 1 до 3 часов в день. Данный показатель свидетельствует об умеренном использовании ресурсов Интернета, вероятно, обусловленном сочетанием рабочих, учебных и досуговых целей. Близкий процент (32%) демонстрирует активность в сети от 3 до 5 часов в день. Данная группа пользователей характеризуется более интенсивным взаимодействием с онлайн-средой, что может быть связано с профессиональной деятельностью, требующей постоянного доступа к информации, или с активным использованием развлекательных и коммуникационных платформ. 10% респондентов проводят в сети от 5 до 7 часов в день. Этот сегмент пользователей демонстрирует высокую степень интеграции Интернета в повседневную жизнь, что может быть обусловлено как профессиональными потребностями, так и сильной зависимостью от онлайн-коммуникаций и развлечений. Наибольший уровень вовлеченности в онлайн-активности демонстрирует группа пользователей, проводящих в сети более 7 часов в день (19%). Данный показатель может свидетельствовать о выраженной зависимости от Интернета, требующей дальнейшего изучения с целью выявления потенциальных негативных последствий для физического и психического здоровья.

Анализ ответов учащихся на вопрос о целях использования сети Интернет выявил следующие приоритеты: Наибольшая доля респондентов (72%) указала общение с друзьями и семьей (посредством социальных сетей и мессенджеров) в качестве основной цели использования сети. Развлечения (игры, фильмы,

музыка) и просмотр видеоконтента (YouTube, TikTok и т.д.) получили сопоставимые значения – 70% респондентов для каждой категории. Использование Интернета для учебы (поиск информации, выполнение заданий) было отмечено 63% учащихся. Интересно отметить, что отвлечение от повседневных задач и отдых были выбраны в качестве приоритетной цели 61% респондентов. Наименьшее значение (25%) получила чтение новостей и статей. Полученные данные указывают на то, что для современных учащихся сеть Интернет выполняет преимущественно коммуникативную и развлекательную функции, однако образовательная и релаксационная составляющие также играют значимую роль. При этом получение информации из новостных источников представляется менее приоритетным направлением использования сети.

Исследование понимания концепции «информационного детокса» среди учащихся позволило выделить несколько категорий ответов, демонстрирующих различный уровень осведомленности. Значительная доля респондентов (38%) продемонстрировала отсутствие четкого понимания термина или выражая полное незнание вопроса. Наиболее распространенным пониманием (42%) стало определение информационного детокса как временного отказа от использования цифровых устройств и доступа в Интернет с целью отдыха и снижения информационной перегрузки. Меньшая доля респондентов (21%) продемонстрировала более глубокое понимание концепции, определяя информационный детокс как сознательное ограничение количества потребляемой информации.

Оценка используемых учащимися методов для ограничения времени, проводимого в сети Интернет, проводилась с использованием двух взаимосвязанных вопросов: закрытого (о частоте использования методов) и открытого (о конкретных применяемых методах). Результаты анализа показали, что лишь незначительная часть респондентов (5%) регулярно использует стратегии саморегуляции интернет-активности. Значительно большая доля учащихся (38%) прибегает к таким методам иногда. При этом большинство респондентов (57%) указали, что не используют никаких методов для ограничения времени, проводимого в Интернете.

Анализ ответов на открытый вопрос о конкретных методах, используемых для ограничения времени в Интернете, позволил выделить следующие категории: Определенная часть респондентов применяет технические средства для контроля времени, включая: использование таймеров,

приложения для фокусировки на задачах, установление лимитов приложений. Некоторые респонденты используют поведенческие стратегии для ограничения времени в Интернете, включающие: удаление приложений (особенно социальных сетей), переключение на другие виды деятельности, такие как выполнение домашних заданий и чтение книг, общение с друзьями, настольные игры с друзьями, прогулки, рисование, чтение книг и сон, а также сознательное ограничение времени, например, через установление перерывов и выделение времени для использования мобильного телефона.

С целью выявления относительной значимости Интернета и социальных связей для учащихся, был предложен провокационный вопрос, предполагающий выбор между неделей без доступа к сети и неделей без общения с близкими людьми. Результаты показали выраженное преобладание выбора в пользу недели без Интернета. Подавляющее большинство респондентов (82%) предпочли остаться без доступа к сети, что свидетельствует о высокой ценности межличностных отношений и осознании их важности для благополучия. Незначительная доля респондентов (7%) выразила готовность провести неделю без общения с близкими людьми, выбрав остаться с Интернетом. Оставшиеся участники опроса (11%) проявили неопределенность или уклонились от прямого ответа.

Учащимся был предложен вопрос, направленный на оценку потенциальных последствий чрезмерного увлечения мобильными устройствами и его влияния на восприятие жизненных возможностей: «Считаете ли Вы, что люди, которые постоянно сидят в телефоне, упускают что-то важное в жизни? Если да, то что именно?». Анализ ответов позволил выделить следующие тенденции: Большинство респондентов (72%) выразили согласие с тем, что чрезмерное использование мобильных устройств приводит к упущению важных аспектов жизни. В обоснование своей позиции респонденты перечисляли разнообразные аспекты жизни, которые, по их мнению, страдают в результате чрезмерного увлечения мобильными устройствами. Среди наиболее часто упоминаемых аспектов были: ухудшение качества межличностного общения и социальных навыков, снижение способности к восприятию и наслаждению окружающей средой и природой, снижение мотивации к саморазвитию и личностному росту, неэффективное использование времени, предназначенного для продуктивной деятельности, а также уменьшение внимания к значимым событиям и близким людям. Меньшинство респондентов (12%) не согласилось с тем, что чрезмерное использование мобильных

устройств приводит к упущению важных аспектов жизни. Оставшиеся участники опроса (16%) выразили неопределенность.

С целью оценки влияния сети Интернет на жизнь учащихся, был предложен гипотетический вопрос, моделирующий ситуацию полного исчезновения Интернета: «Если бы интернет вдруг перестал существовать, как бы изменилась Ваша жизнь? Что бы Вы делали в первую очередь?». Анализ ответов позволил выделить несколько основных направлений: Сохранение привычного образа жизни с адаптацией к новым условиям (23%). Данная группа респондентов выразила мнение, что их жизнь не претерпит кардинальных изменений, и они смогут адаптироваться к новым условиям. Значительная часть респондентов (21%) отметила, что в первую очередь стала бы больше времени проводить на улице, общаться с друзьями и заниматься активными видами деятельности. Переориентация на офлайн-активности (16%): Данная группа респондентов отметила, что переключилась бы на другие виды деятельности, не связанные с Интернетом, такие как чтение книг, занятия спортом, рисование и другие хобби. Часть респондентов (12%) выразила негативные эмоции или затруднения с адаптацией к жизни без Интернета. Несколько респондентов (8%) отметили необходимость поиска альтернативных способов получения информации и поддержания связи с друзьями. Оставшиеся ответы (20%) включали общие рассуждения о влиянии Интернета на мир, специфические последствия для профессиональной деятельности, а также уклонения от ответа.

Вывод: Проведённое исследование показало, что использование Интернета среди учащихся в возрасте от 14 до 17 лет занимает значительную часть их повседневной жизни, и охватывает широкий спектр целей. Наибольшее количество времени респонденты проводят в сети от 1 до 5 часов в день, что свидетельствует о сочетании учебных, рабочих и досуговых потребностей. При этом около 19% учащихся проводят в сети более 7 часов в день, что может указывать на потенциальную зависимость от онлайн-активностей и необходимость дальнейшего исследования возможных негативных последствий для здоровья.

Основной целью использования сети для учащихся является общение с друзьями и семьей, а также развлекательные активности, такие как игры, фильмы и просмотр видеоконтента. Образовательные цели занимают также важное место, однако они уступают по значимости развлекательным и коммуникативным функциям Интернета.

Что касается осведомленности о концепции «информационного детокса», значительная часть респондентов не знакома с этим термином, однако те, кто понимает его значение, воспринимают информационный детокс как временный отказ от использования цифровых устройств с целью отдыха и снижения информационной перегрузки.

Большинство респондентов не применяет специальные методы ограничения времени, проводимого в сети, и лишь небольшая часть использует технологические или поведенческие стратегии для саморегуляции. Это свидетельствует о необходимости формирования более осознанного подхода к использованию Интернета и внедрения стратегий самоконтроля.

Интересный результат показал вопрос о важности межличностных связей: подавляющее большинство респондентов предпочли бы остаться без Интернета, чем без общения с близкими людьми, что подтверждает значимость социальных отношений в жизни подростков.

Кроме того, большинство учащихся согласны с тем, что чрезмерное использование мобильных устройств приводит к упущению важных аспектов жизни, таких как живое общение, наслаждение природой и саморазвитие. Это подчеркивает важность баланса между онлайн и офлайн деятельностью.

Наконец, гипотетическая ситуация исчезновения Интернета показала, что значительная часть респондентов смогла бы адаптироваться к жизни без сети, переключившись на активные и оффлайн-активности, однако часть учеников выразила затруднение в адаптации, что подтверждает высокую степень зависимости от онлайн-ресурсов.

Таким образом, результаты исследования показывают высокую степень вовлеченности учащихся в цифровую среду и подчеркивают необходимость формирования здоровых цифровых привычек, а также дальнейшего изучения возможных последствий избыточного использования Интернета.

В современном мире, где дети проводят значительную часть времени в интернете, осознанное потребление информации становится необходимым навыком для сохранения их психологического здоровья и гармоничного развития [4, с. 56].

Информационный детокс не означает отказ от технологий, а предполагает их разумное использование во благо развития, обучения и общения. Только при комплексном подходе, включающем образовательные программы, поддержку семьи и осознанное поведение самих детей, можно выработать устойчивые привычки безопасного и ответственного поведения в интернете, обеспечивая психологическое благополучие и успешную социализацию в цифровом мире.

Список литературы

1. Леви, Р. Цифровая зависимость: как защитить детей от онлайн-угроз / Р. Леви. – М. : Альпина паблишер, 2020. – 194 с.
2. Костюченко, И. Информационный детокс: как восстановить здоровье в мире технологий / И. Костюченко. – М. : Эксмо, 2021. – 365 с.
3. Прокофьев, О.В. Компетенции цифровой гигиены в высшем техническом образовании / О.В. Прокофьев, И.Ю. Сёмочкина // Современные информационные технологии. – 2019. – № 29. – С. 83–87.
4. Сидорова, М.А. Цифровая зависимость у детей: диагностика и коррекция / М.А. Сидорова. – Екб: Урал, 2022. – 150 с.

© К.Д. Солдатова, В.Е. Лагунова,
К.Р. Афанасьева

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**БУДУЩЕЕ МЕНЕДЖМЕНТА:
КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ И СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ**

Холщевникова Валерия Андреевна

Демченко Егор Александрович

студенты

Белобородова Юлия Константиновна

ассистент

ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»

Аннотация: Статья исследует перспективы развития менеджмента в условиях новых вызовов, которые ставит перед бизнесом глобализация, цифровизация и технологические инновации. Рассматриваются основные тенденции, такие как внедрение гибких и адаптивных моделей управления, рост значимости стратегического лидерства, интеграция искусственного интеллекта и аналитики данных в процессы принятия решений, а также трансформация организационных структур. Особое внимание уделено развитию навыков руководителей и сотрудников в условиях цифровой трансформации и повышения значимости человеческого капитала.

Ключевые слова: перспективы развития менеджмента, цифровизация, гибкие модели управления, стратегическое лидерство, организационные структуры, человеческий капитал, инновации в менеджменте.

**THE FUTURE OF MANAGEMENT:
KEY TRENDS AND MANAGEMENT STRATEGIES**

Kholshchevnikova Valeria Andreevna

Demchenko Egor Alexandrovich

Beloborodova Yulia Konstantinovna

Abstract: The article explores the prospects of management development in the context of new challenges posed by globalization, digitalization and technological innovations. The main trends are considered, such as the introduction of flexible and adaptive management models, the growing importance of strategic leadership, the integration of artificial intelligence and data analytics into decision-making processes, as well as the transformation of organizational structures. Special attention

is paid to developing the skills of managers and employees in the context of digital transformation and increasing the importance of human capital. Finally, global and local trends that will determine the future of management in the coming decades are considered.

Key words: management development prospects, digitalization, flexible management models, strategic leadership, organizational structures, human capital, innovations in management.

Менеджмент является основой успешной деятельности любой компании. В условиях стремительных изменений в мире, когда экономические, технологические и социальные факторы напрямую влияют на бизнес-процессы, роль эффективного управления становится всё более важной. Адаптация и внедрение новых управленческих методов, технологий и моделей становятся важной частью стратегии роста организаций, обеспечивая им не только способность быстро реагировать на изменения, но и предвидеть их.

Современный менеджмент требует от руководителей гибкости и способности оперативно отвечать на внешние вызовы, внедряя инновации и лучшие практики.

В последние годы наблюдается заметная эволюция подходов к теории и практике менеджмента. В частности, происходит значительная корректировка традиционных организационных структур, систем ценностей в организациях и концептуальных методов формирования целей, а также выбора и реализации стратегий. Ведется постоянный поиск эффективных методов мотивации сотрудников и форм межфирменного сотрудничества, разрабатываются новые управленческие концепции. В настоящее время наблюдается возрастающий интерес к вопросам «гуманизации» менеджмента. Традиционное технологическое управление постепенно уступает место осознанию важности эффективного управления человеческими ресурсами и поведением членов организации. Переход к более эффективному управлению человеческими ресурсами вызван необходимостью отказаться от приоритета традиционных классических принципов и методов менеджмента. В таких системах успешность компании в первую очередь определяется рациональной организацией производства, необходимостью снижения издержек и развитием специализации, что позволяет системе управления целенаправленно воздействовать на внутренние факторы производства [3].

Важная современная тенденция в управлении – интеллектуализация менеджмента. Она проявляется в развитии «менеджмента знаний», где знания –

ключевой ресурс конкурентоспособности. Признается важность персонала, его опыта и знаний, а также оптимального сотрудничества руководства и работников. Создаются интеллектуальные сети на базе современных ИТ, обеспечивающие доступ к информации и новым идеям. Возрастает роль специалистов умственного труда, непрерывного обучения управленцев, мониторинга и подготовки будущих кадров. Активизируются инновации, интеграция с наукой для создания сложной продукции и услуг.

Современный менеджмент должен развиваться в ответ на быстро меняющиеся условия мировой экономики. Это включает пересмотр принципов управления с учетом новых экономических реалий и переосмысление философии бизнеса. Важно сосредоточиться на стратегическом управлении, признать потребителя как основную силу рынка и изменить подход к конкуренции, ориентируясь на сотрудничество и создание стратегических альянсов. Также стоит акцентировать внимание на индивидуализации менеджмента, адаптированного под потребности конкретного клиента. Необходимо пересмотреть традиционные управленческие теории, включая лидерство, мотивацию и культуру работников, а также разработать новые стратегии и методы, такие как рефлексивное управление, для повышения устойчивости систем в условиях изменений. Кроме того, требуется обновление подходов к планированию, контролю качества и аттестации персонала.

Следующей характерной тенденцией является разработка инновационных подходов и методов управления. Она отражает определенные изменения, затрагивающие технологию управления. К ним относятся: переход к ситуационному подходу, отказ от авторитарного стиля в пользу лидерства, комбинированное управление вместо целевого, оптимальное делегирование полномочий на всех уровнях, создание командной работы, ориентированной на сотрудничество, а не конфронтацию. Также важным является внедрение современных инструментов менеджмента, таких как реинжиниринг, бенчмаркинг, аудит, управление качеством и методы анализа данных [1].

Очень важную роль играет профессионализация управления, которая включает не только подготовку менеджеров и достижение необходимого уровня образования, но и создание эффективной системы управления, которая стимулирует профессионализм. Это предполагает рациональное распределение полномочий, формирование творческой атмосферы, поддержку социально-психологического климата, мотивацию ответственности и самостоятельности, а также организацию системы непрерывного образования и консультаций.

Менеджмент становится все более креативным и исследовательским, ориентированным на вовлечение сотрудников в процессы принятия решений и раскрытие их потенциала [2].

Важным аспектом является делегирование полномочий, которое основывается на том, что проблемы лучше решаются людьми, непосредственно с ними связанными. Полномочия делегируются должности, а не конкретному человеку, и расширяются по мере повышения уровня управления. Однако многие руководители игнорируют этот процесс, ссылаясь на недостаточную компетентность подчиненных, что приводит к перегрузке менеджеров и снижению внимания к стратегическому развитию бизнеса.

Делегирование имеет несколько ключевых преимуществ: оно снижает ограничения для персонала, давая больше свободы для достижения целей, и способствует развитию культуры самообучения и саморазвития. Организации, эффективно делегирующие полномочия, более гибки и способны быстро реагировать на изменения, что помогает им поддерживать устойчивость и конкурентоспособность [3].

Современный менеджмент активно развивает новые организационные структуры, заменяя традиционные иерархии на более гибкие и адаптивные формы. Это включает переход к органическим, гибким и сетевым структурам, где управление осуществляется через горизонтальные связи и минимизацию бюрократии. Среди изменений — создание венчурных фирм для разработки инновационных продуктов и технологий, внедрение стратегических единиц с автономией и ответственностью за прибыль, а также формирование многомерных организаций, которые могут быстро адаптироваться к изменениям внешней среды.

Также активно развиваются виртуальные корпорации, представляющие собой сети партнеров, использующих информационные технологии и контракты для совместной работы. Кроме того, появляются интеллектуальные организации, которые объединяют множество малых предприятий, функционирующих по принципу «свободного общества». Вместо традиционных пирамидальных структур становятся популярными плоские и сетевые модели, а также стратегические альянсы, где нет явного лидера.

Рост интернета способствует распространению новых моделей бизнеса, где традиционные маркетинговые методы устарели. Почти каждая компания теперь имеет интернет-сайт, что требует адаптации старых бизнес-методов и разработки новых стратегий для эффективного использования онлайн-пространства.

Современные концепции и практика управления существенно отличаются от первичных воззрений менеджмента. При этом они продолжают динамично и поступательно развиваться. А это, в свою очередь, служит надежной основой для дальнейшего процветания и успешного функционирования компаний, которые стремятся использовать современные достижения теории и практики менеджмента [3].

Современный менеджмент больше не может опираться на устаревшие модели управления – сегодня успех компании определяется ее способностью адаптироваться, предвидеть изменения и эффективно использовать человеческий и технологический потенциал. Вместо жестких иерархий приходят гибкие структуры, вместо авторитарного стиля – лидерство и вовлеченность, а вместо рутинных процессов – инновации и цифровая трансформация.

Список литературы

1. Стефаненко М.Н. Разработка стратегий для устойчивого развития: менеджмент в условиях глобальных вызовов / М.Н. Стефаненко, M.N. Stefanenko // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. — 2024. — № 3 (85). — С. 144-149. — ISSN 2658-364X. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/366779> (дата обращения: 09.05.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Менеджмент. Современные проблемы и решения : учебное пособие для вузов / С.Н. Косников, А.Л. Золкин, Н.М. Винтер [и др.]. — Санкт-Петербург : Лань, 2025. — 164 с. — ISBN 978-5-507-50159-5. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/440087> (дата обращения: 09.05.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

3. Попов, А.А. История управленческой мысли : учебное пособие для вузов / А.А. Попов. — 2-е изд., испр. и доп. — Санкт-Петербург : Лань, 2024. — 320 с. — ISBN 978-5-507-48562-8. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/386018> (дата обращения: 09.05.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

© В.А. Холщевникова, Е.А. Демченко,
Ю.К. Белобородова

УДК 33.339.56

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ УРОВНЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА И МЕТОДА КОЭФФИЦИЕНТОВ

Деркаченко Александр Олегович

студент
МГИМО

Аннотация: В статье предложена методика оценки качества и эффективности внешней торговли стран Латинской Америки (ЛА). Методом кластерного анализа выбраны однородные страны. Для расчета показателей и коэффициентов внешней торговли из каждого кластера выбраны страны-представители. Проведен анализ расчетных значений показателей и дано описание положительных сторон предложенной методики.

Ключевые слова: внешняя торговля, методика, товарооборот, экспорт, импорт, коэффициенты, кластерный анализ, выбор стран, расчет показателей, интерпретация результатов.

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE LEVEL OF FOREIGN TRADE IN LATIN AMERICAN COUNTRIES BASED ON CLUSTER ANALYSIS AND THE COEFFICIENT METHOD

Derkachenko Alexander Olegovich

Abstract: The article proposes a methodology for assessing the quality and effectiveness of foreign trade in Latin American (LA) countries. Homogeneous countries were selected by the cluster analysis method. Representative countries have been selected from each cluster to calculate the indicators and coefficients of foreign trade. The calculated values of the indicators are analyzed and the positive aspects of the proposed methodology are described.

Key words: foreign trade, methodology, trade turnover, export, import, coefficients, cluster analysis, country selection, calculation of indicators, interpretation of results.

Внешняя торговля — особый вид международной экономической деятельности, который предполагает ввоз и вывоз продукции, обмен услугами и другими нематериальными ценностями. Она осуществляется в различных формах. Основные операции внешнеэкономической деятельности — экспортные и импортные. Экспорт и импорт оказывают разное влияние на экономику страны. Экспортная деятельность способствует притоку капитала в экономику, что благотворно сказывается на развитии внутренней промышленности, повышении благосостояния нации. Преимущества импортных операций: рост конкуренции и повышение эффективности производства; наполнение рынка товарами, которых не хватает; укрепление межгосударственных связей.

Автором предлагается методика оценки качества и эффективности внешней торговли стран ЛА, которая включает следующие этапы:

1. Выбор показателей и сбор статистических данных.
2. Кластерный анализ стран и определение однородных кластеров, близких между собой стран по экспорту, импорту и ВВП.
3. Выбор стран-представителей из каждого кластера для расчета коэффициентов.
4. Расчет коэффициентов и их анализ.

На основе данных табл. 1, теоретических положений кластерного анализа, программы Statistica 12 построена дендрограмма (рис. 1). В качестве меры близости используется евклидово расстояние, для объединения стран в кластеры — алгоритм полной связи [1]. В табл. 1 экспорт и импорт в млрд. долл., а ВВП на душу населения в тыс. долл.

В табл. 2 страны включались по результатам кластерного анализа. Однако Мексика и Бразилия не входили в состав стран ЛА для кластеризации, но в табл. 2 включены, так как по объему товарооборота они отличаются от других стран на порядок и более. Поэтому для них, независимо от кластерного анализа, тоже целесообразно, рассчитать коэффициенты внешней торговли. Если включить данные по Мексике и Бразилии для кластеризации стран, то на дендрограмме все страны, кроме Мексики и Бразилии, будут практически на линии абсцисс, что не позволит выделить кластеры и тем более их интерпретировать.

На рис. 1 по оси ординат евклидово расстояние, по оси абсцисс номера стран.

Из рис. 1 видно, что образовалось 4 кластера. Первый – Куба, Гаити, Венесуэла, Никарагуа. Второй – от Гватемалы до Уругвая. Третий – от Доминиканской Республики до Панамы. Четвертый – от Пуэрто-Рико до Чили.

Как уже отмечалось, Мексика и Бразилия включены в табл. 2 по значительным объемам экспорта и импорта. Из каждого кластера выбирались страны-представители по наименьшему евклидовому расстоянию при объединении стран. Из первого кластера выбрана Венесуэла, из второго – Боливия, из третьего – Коста-Рика, из четвертого – Перу.

Таблица 1

**Экспорт, импорт и ВВП на душу населения
стран Латинской Америки в 2023 году**

Номер	Страна	Экспорт	Импорт	ВВП на душу населения
C1	Чили	107,47	100,09	29,5
C2	Аргентина	82,37	89,75	27,1
C3	Перу	72,49	63,75	15,3
C4	Колумбия	64,84	82,35	18,7
C5	Пуэрто-Рико	63,58	56,36	43,0
C6	Панама	38,72	35,88	35,9
C7	Эквадор	34,54	34,21	14,5
C8	Коста-Рика	33,66	29,03	26,3
C9	Доминиканская Респ.	25,67	34,58	23,1
C10	Уругвай	21,24	18,72	31,0
C11	Парагвай	18,28	17,37	15,8
C12	Гватемала	17,3	33,03	12,4
C13	Гондурас	12,73	20,96	6,5
C14	Боливия	11,52	13,96	9,8
C15	Сальвадор	10,59	16,94	11,4
C16	Никарагуа	8,17	10,53	7,5
C17	Гаити	1,05	5,06	3,0
C18	Куба	1,63	8,92	7,52
C19	Венесуэла	8,47	11,3	3,66

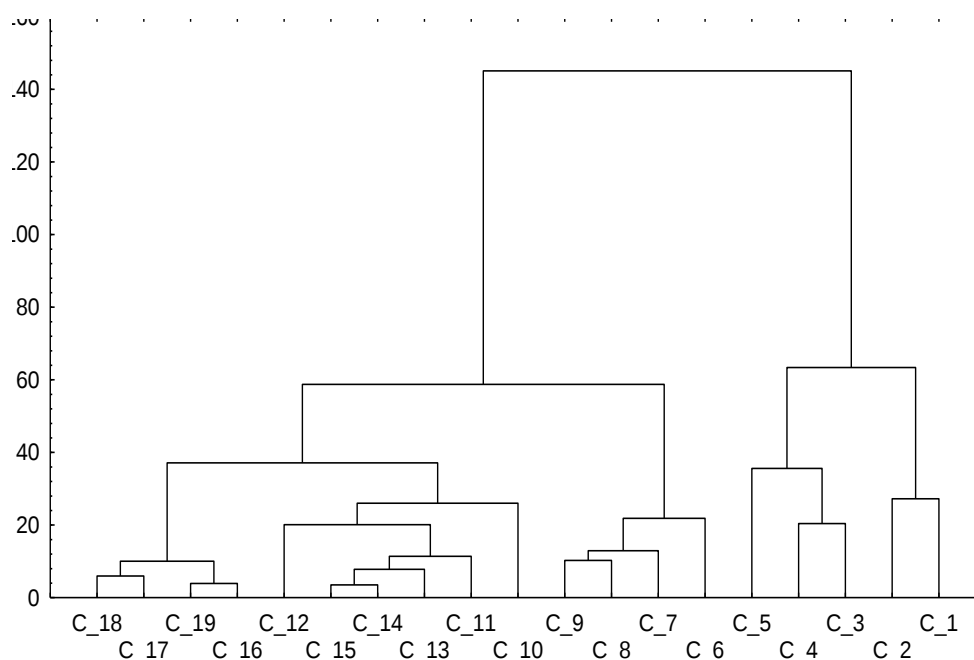

Рис. 1. Кластеризация стран ЛА по данным табл. 1

Таблица 2

Показатели и коэффициенты стран Латинской Америки в 2023г.

П и К	Мексика	Бразилия	Перу	Коста-Рика	Боливия	Венесуэла
Э	643,75	393,66	72,49	33,66	11,52	8,47
И	665,12	342,21	63,75	29,03	13,96	11,30
ТО	1308,87	735,93	136,24	62,69	25,48	19,77
С	- 21,57	51,45	8,74	4,63	- 2,44	- 2,83
К _{Эф}	- 0,033	0,13	0,12	0,14	- 0,21	- 0,34
К _{ОЭ}	073	0,34	0,51	0,72	0,56	0,20
К _{ЭК}	0,36	0,18	0,27	0,39	0,26	0,09
К _{ИК}	0,37	0,16	0,24	0,36	0,31	0,12
К _{ВТК}	0,37	0,17	0,25	0,36	0,28	0,10
К _{МК}	- 0,02	0,07	0,06	0,07	- 0,09	- 0,12
К _{ПИЭ}	0,97	1,15	1,14	1,16	0,83	0,75
Показатель для расчета						
ВВП	1789,11	2173,67	267,6	86,5	45,14	17,83

Обозначения, принятые в табл. 2 следующие: П и К – показатели и коэффициенты; Э – экспорт; И – импорт; ТО – товарооборот; С – сальдо; К_{Эф} – коэффициент эффективности внешней торговли; К_{ОЭ} – коэффициент открытости экономики; К_{ЭК} – коэффициент экспортной квоты; К_{ИК} – коэффициент импортной квоты; К_{ВТК} – коэффициент внешнеторговой

квоты; $K_{МК}$ – коэффициент международной конкурентоспособности; $K_{ПИЭ}$ – коэффициент покрытия импорта экспортом. Данные по экспорту, импорту и ВВП взяты из источника [2]. Торговый оборот есть сумма экспорта и импорта, а сальдо - их разность. Коэффициенты рассчитывались по следующим формулам [3]:

$$K_{ЭФ} = С / Э; K_{ОЭ} = ТО / ВВП; K_{ЭК} = Э / ВВП;$$

$$K_{ИК} = И / ВВП; K_{ВТК} = [(Э + И) \times 0,5] / ВВП.$$

Из табл. 2 видно, что наибольший товарооборот имеет Мексика, наименьший – Венесуэла. Отрицательное сальдо у Мексики, Боливии, Венесуэлы. Остальные страны имеют положительное сальдо. Положительное сальдо говорит о том, что в стране производится много товаров или добывается много ресурсов, которыми торгуют на международных рынках. Часто устойчивое положительное сальдо у стран, чья экономика строится на добыче и обработке полезных ископаемых. Отрицательное сальдо во внешней торговле означает, что объём экспорта меньше объёма импорта. Такой показатель может указывать на недостаточное развитие внутреннего производства, увеличение зависимости от импорта или изменение конъюнктуры мировых рынков. Однако отрицательное сальдо внешней торговли свойственно многим развитым странам. Преобладание импорта над экспортом может быть компенсировано другими факторами, например хорошим инвестиционным климатом, за счёт чего в страну поступают финансы вместе с инвестициями.

Коэффициент эффективности внешней торговли для Мексики равен $K_{ЭФ} = - 0,033$. Это означает, что показатель отрицательного сальдо во внешней торговле составляет 0,033 показателя экспорта. Отрицательный коэффициент внешней торговли имеют Боливия и Венесуэла.

Коэффициент открытости экономики для всех стран является положительным. Это свидетельствует о способности стран интегрироваться в мировую экономику.

Наряду с рассмотренными коэффициентами важными являются показатели квотирования.

Существует два вида квот: импортные и экспортные. Импортные квоты ограничивают ввоз продукции из-за рубежа, привлекая внимание потребителей к отечественным товарам. Таким образом развивается местное производство, но ассортимент, а иногда и качество потребляемой внутри страны продукции снижается. Экспортные квоты ограничивают объём поставок отечественной

продукции на рынки зарубежных стран. Также существует термин «эмбарго», означающий, что квота равна нулю, то есть товарооборот по той или иной товарной позиции между странами временно прекращён. Внешнеторговая квота – определяется как соотношение совокупной стоимости экспорта и импорта, деленной пополам, к стоимости ВВП. Она характеризует среднюю зависимость от мирового рынка, ее открытость к мировой экономике, показывает общий объем внешнего товарооборота данной страны со страной-партнером или со всем мировым сообществом, но не дает при этом его качественной характеристики. Все страны имеют положительные квоты, которые изменяются от 0,09 до 0,37.

Мексика, Боливия и Венесуэла имеют отрицательный коэффициент международной конкурентоспособности. Отрицательный коэффициент международной конкурентоспособности во внешней торговле может означать, что страна специализируется на экспорте неконкурентоспособного товара или что она не концентрируется на экспорте конкурентоспособной продукции. Малое значение коэффициента международной конкурентоспособности может указывать на низкий уровень конкурентоспособности страны на международном рынке. Некоторые причины низкой международной конкурентоспособности: слабая технологическая оснащённость. Для повышения международной конкурентоспособности рекомендуется, например, улучшать инфраструктуру и повышать качество товаров.

Коэффициент покрытия импорта экспортом больше единицы свидетельствует о превышении экспорта над импортом. Это благоприятная тенденция для страны, поскольку реализация продукции на внешнем рынке способствует поступлению валютной выручки и завоеванию новых рынков. Наибольшее значение коэффициента имеет Мексика, низкие значения, практически на одном уровне, имеют все остальные страны.

Предложенная методика позволяет оценивать и сравнивать показатели и коэффициенты внешней торговли по странам-представителям, выбранным из каждого кластера. Методика дает возможность объективно и достоверно оценивать показатели стран, не рассчитывая их для каждой страны в отдельности. В принципе можно рассчитать показатели и коэффициенты для каждой страны. В данном исследовании – это матрица данных размером (21×11). Сравнивать показатели между каждой страной или страной-эталоном, процесс длительный и неэффективный.

Список литературы

1. Ниворожкина Л. И., Арженовский С. В. Многомерные статистические методы в экономике. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 203 с
2. Индикаторы государств. [Электронный ресурс] режим доступа: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/GDP_current_USD/
3. Метод коэффициентов в анализе внешней торговле. [Электронный ресурс] режим доступа: https://studbooks.net/2168041/ekonomika/metod_koeffitsientov_analize_vneshney_torgovli

© А.О. Деркаченко

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Старостина Анна Дмитриевна

студент

Научный руководитель: Шумбасова Светлана Сергеевна

к.фил.н., доцент

ГОУ ВО МО «Государственный

социально-гуманитарный университет»

Аннотация: В данной статье рассматриваются русскоязычные рекламные слоганы; анализируется понятие «рекламный слоган», определяются роль рекламных слоганов в рекламной деятельности и основные способы передачи рекламных слоганов при переводе с русского языка на английский (транскрипция/транслитерация, калькирование, описательный перевод) на основе рекламных слоганов из различных сфер бизнеса, таких как мода, косметика, технологии и т.д.).

Ключевые слова: рекламный слоган, транслитерация, транскрипция, калькирование, описательный перевод, конкретизация, преобразование.

THE PROBLEM OF ADVERTISING SLOGANS TRANSLATION FROM RUSSIAN INTO ENGLISH

Starostina Anna Dmitrievna

Scientific adviser: Shumbasova Svetlana Sergeevna

Abstract: This article considers Russian-language advertising slogans; analyses the concept of ‘advertising slogan’, defines the role of advertising slogans in advertising activities and the main ways of transferring advertising slogans when translating from Russian into English (transcription/transliteration, calquing, descriptive translation) on the basis of advertising slogans from various business spheres such as fashion, cosmetics, technology, etc.).

Key words: advertising slogan, transliteration, transcription, transcription, calcination, descriptive translation, concretisation, transformation.

Современный мир невозможно представить без его главного «двигателя прогресса» – рекламы. Она направлена на привлечение как можно большего числа потребителей путем создания запоминающегося образа, который будет у всех на слуху. Этой цели служит создание рекламного слогана.

Рекламный слоган – это рекламная фраза, в сжатом виде излагающая основное рекламное предложение и входящая во все сообщения в рамках рекламной кампании.

При продвижении продукта на международные рынки возникает проблема перевода слогана на другой язык, и зачастую это становится нелегким делом. Прежде всего, появляются сложности лингвистического и культурологического характера, подбор языковых средств переводящего языка, способных передать эти компоненты, не нарушая при этом емкость высказывания, и, при необходимости, адаптация слогана к новым культурным реалиям, существующим в той стране, где планируется продвижение продукта. В связи с этим, работа по переводу слогана должна быть поручена переводчику, для которого переводящий язык является родным, который обладает хорошими фоновыми знаниями о стране, где изначально был придуман слоган, умеет мыслить творчески и знает, как нужно преподнести товар.

Основная цель слогана – привлечь к рекламируемому продукту как можно больше внимания. Это становится возможным за счет присутствия в нем эмоциональной окраски, которая создается за счет разнообразных средств выразительности. Рекламные слоганы являются одним из ключевых инструментов воздействия и коммуникации с потребителем. Они помогают выделить товар или услугу среди конкурентов, создать уникальный образ бренда и установить эмоциональную связь с потребителем.

Рассматривая *способы перевода* русскоязычных рекламных слоганов в рамках настоящего исследования, мы использовали классификацию В.Н. Комиссарова, которая включает в себя следующие способы перевода: транслитерация, транскрипция, калькирование, описательный перевод.

1. *Транслитерация* – это способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее графической формы с помощью букв языка перевода. Например: «Шоколадница. Шоколадное счастье для каждого!» – «Shokoladnitsa. Chocolate happiness for everyone!». Из примера видно, что единица Шоколадница передается буквами русского языка. Еще один пример можно увидеть в слогане бренда «Святой источник»: «Святой источник. Изменись к лучшему» – «Svyatoy istochnik. Change for better». При переводе

используется транслитерация. Переводчик применяет данную трансформацию, чтобы передать графический образ названия российского бренда.

2. *Транскрипция* – это прием, при котором воспроизводится звучание слов подлинник. Например: «*Буратино. Всё для детского счастья!*» – «*Buratino Everything for children's happiness!*». Переводчику удалось сохранить единицу Буратино, передав ее с помощью транскрипции. Переводчик применяет транскрипцию и передает слово схожими знаками языковой системы английского языка. Также в пример можно привести перевод слогана тульского пряника – «*Вкус традиций в каждом кусочке!*». Перевод: «*Tulsky prjanik. Taste of traditions in every bite!*».

3. *Калькирование* – это способ перевода единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в языке перевода. Например: *Чистая линия «Натуральные компоненты для здоровья!»* – «*Natural ingredients for health!*». Переводчик передает данный рекламный слоган сплошной калькой, все единицы оригинала переведены путем замены их лексическими соответствиями в русском языке. Также в пример можно привести слоган российского бренда одежды для спорта *Bosco «Красота успеха»* – «*Beauty of success*».

4. *Описательный перевод (экспликация)* – это лексическая трансформация, при которой лексическая единица исходного языка заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на языке перевода. Например: «*Вкус, который передает традиции*» – «*The taste of tradition*». Описательный перевод помогает подчеркнуть привязанность продукта к традиционным методам производства.

Также можно выделить конкретизацию и преобразование как способ передачи рекламных слоганов с русского языка на английский язык.

Конкретизация – это замена единицы ИЯ, имеющей более широкое значение, единицей ПЯ с более узким значением. Например: *Роллтон: «Горячий бульон за 3 минуты!»* – «*The hot soup will appear instantly*». Конкретизация заключается в акцентировании на аспекте времени, который подчеркивает удобство и простоту приготовления. Итоговый перевод акцентирует внимание на скорости, что является ключевым элементом для потенциального покупателя, заинтересованного в экономии времени.

Преобразование – это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица исходного языка заменяется словосочетанием,

эксплицирующим ее значение. Например: «*Mobbiko.ru ЧЕХОЛИЗИРУЕТ СТРАНУ!!!*» – «*Mobbiko.ru will choose a case for any phone for every taste!*». При переводе используется целостное преобразование. Слово «чехолизирует» является неологизмом, специфичным для русского языка. Для англоязычной аудитории оно могло бы показаться непонятным. Использование фразы «*will choose a case for any phone for every taste*» делает слоган более доступным и понятным для потенциальных потребителей, так как акцентируется на самом продукте и его положительном воздействии.

В процессе перевода рекламных слоганов с русского языка на английский возникают некоторые сложности и особенности, связанные с культурными различиями между странами, разными нюансами языка и спецификой рекламного контента. Переводчики должны учитывать ассоциации, эмоциональную окраску и тон рекламного сообщения.

Суммируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что в арсенале у переводчика есть масса средств для передачи того или иного рекламного медиатекста. Материалом для данного исследования послужили 50 рекламных слоганов и их способы перевода. Проанализировав способы перевода, примененные к рекламным медиатекстам, мы можем констатировать, что приоритетом является описательный перевод (описательный перевод – 40%, калькирование – 20%, транскрипция – 15%, транслитерация – 10%, конкретизация – 10%, преобразование – 5%). Это обусловливается прежде всего тем, что прямой перевод с частичным или полным сохранением эмоциональной окраски (40% случаев) обеспечивает передачу смысла оригинального рекламного текста. Наиболее редко встречающимся приемом перевода рекламных текстов является целостное преобразование (в 5% случаев) из-за специфики данного приема – он может полностью изменить коммуникативное задание рекламного текста.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М. : Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
2. Бахмудова А.Ш., Шахбазова А.С. Лексико-грамматические трансформации при переводе социальной рекламы с русского языка на английский // Глобальный научный потенциал. – 2021. – №. 6. – С. 154-156. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46499676> (дата обращения: 10.02.2025)

3. Братчикова Е.А. Основные аспекты прагматической лингвистики при переводе рекламных текстов // Альманах современной науки и образования. – 2008. – №. 8-2. – С. 14-16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17911887> (дата обращения: 13.02.2025).

4. Виноградов, В.С. Перевод : Общ. и лекс. вопр. : учеб. пособие / В.С. Виноградов. – 3-е изд. – Москва: КДУ, 2006. – 240 с..

5. Ежова М.М. Особенности перевода и адаптации рекламного текста // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. – 2021. – №. 3. – С. 54-65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-i-adaptatsii-reklamnogo-teksta> (дата обращения: 11.02.2025).

6. Жегалина А.В. Грамматические особенности перевода текстов русскоязычной наружной рекламы на английский язык (на материале рекламы Ульяновской области) // Ученые записки Ульяновского государственного университета. Актуальные проблемы теории языка и лингводидактики. – 2020.

7. Жукова Н. и др. проблема перевода рекламных текстов в аспекте когнитивной и прагматической лингвистик (на материале немецких и русских рекламных слоганов) // Язык и культура. – 2012. – №. 4 (20). – С. 22-32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-perevoda-reklamnyh-tekstov-v-aspekte-kognitivnoy-i-pragmaticheskoy-lingvistik-na-materiale-nemetskih-i-russkih-reklamnyh> (дата обращения: 12.02.2025).

8. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.

© А.Д. Старостина

**СЕКЦИЯ
ФИЛОСОФСКИЕ
НАУКИ**

ВЗГЛЯДЫ НА ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ФИЛОСОФИИ

Астанина Карина Александровна

Ашрапова Карина Маратовна

студенты

Научный руководитель: **Муртазин Салават Раисович**

к.ф.н.

ФГБОУ ВО Казанский ГМУ Минздрава России

Аннотация: В данной статье представлен анализ работы российских и зарубежных авторов о философии искусственного интеллекта. Проведен анализ роли философии в понимании влияния искусственного интеллекта на человека и общество, а также на осознание этических, культурных, социальных и других проблем возникающих в связи с использованием искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, философия, этика, мораль, сознание, мышление, безопасность.

VIEWS ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PHILOSOPHY

Astanina Karina Aleksandrovna

Ashrapova Karina Maratovna

Scientific supervisor: **Myrtazin Salavat Raisovich**

Abstract: This article presents an analysis of the work of Russian and foreign authors on the philosophy of artificial intelligence. An analysis of the role of philosophy in understanding the impact of artificial intelligence on humans and society, as well as in understanding the ethical, cultural, social and other problems arising in connection with the use of artificial intelligence, is conducted.

Key words: artificial intelligence, philosophy, ethics, morality, consciousness, thinking, security.

Термин «искусственный интеллект» - «artificial intelligence» впервые был упомянут в 1956 году и очень быстро вошел в широкое употребление. Под искусственным интеллектом понимаются системы, способные выполнять задачи, которые в норме требуют человеческого интеллекта, включая обучение, распознавание образов, принятие решений. Первым, кто задал философский

вопрос, относящийся к потенциалам машины, следовательно, и к искусственному интеллекту, считается Алан Тьюринг [1].

На сегодняшний день искусственный интеллект (ИИ) является одним из наиболее обсуждаемых и противоречивых направлений современной науки и технологии, глубоко проникающим в сферу философских размышлений [2]. Но при этом, ключевым моментом остается вопрос о возможности создания истинного, а не просто имитирующего интеллект, сознания. Могут ли машины испытывать эмоции, обладать самосознанием и понимать окружающий мир так же, как люди? На данный вопрос различные философские школы предлагают различные ответы.

Функционализм, являющийся, одной из ведущих теорий в современной философии сознания утверждает, что сознание определяется не субстратом (биологическим или кремниевым), а функцией, которую выполняет система. Следовательно, если ИИ выполняет функции, подобные человеческому сознанию и мышлению, то он может обладать сознанием. Однако критики, такие как Джон Сёрл с его мысленным экспериментом «Китайская комната», утверждают, что простое манипулирование символами не может являться достаточным условием для понимания [3]. Философия искусственного интеллекта (ИИ) представляет собой обширную и многогранную область, изучающую концептуальные и этические проблемы, возникающие в связи с разработкой и применением интеллектуальных систем. От онтологических вопросов о природе сознания до эпистемологических проблем, связанных с достоверностью знаний, полученных ИИ, философия ИИ затрагивает фундаментальные аспекты человеческого бытия.

Материалисты выдвигают теорию, что сознание является продуктом физических процессов, происходящих в головном мозге. Следовательно, ИИ, воспроизводящий эти процессы, способен достичь сознания. Дуалисты, напротив, утверждают, что сознание обладает нематериальной природой, недоступной для машинного моделирования. Идеалисты сосредотачиваются на роли опыта и субъективного восприятия в формировании разума, ставя под сомнение возможность ИИ обрести подлинное понимание мира [4].

Другой существенный аспект философии ИИ, вызывающий дебаты – это этические последствия развития интеллектуальных систем. Как обеспечить, чтобы ИИ использовался во благо и не причинял вреда людям? Как избежать дискриминации и предвзятости в алгоритмах? Кто несет ответственность за действия ИИ? Развитие автономных систем поднимает дилемму ответственности за их действия. Кто будет нести ответственность в случае, если

беспилотный автомобиль совершает аварию? Каковы моральные границы программирования ИИ, способного принимать решения, имеющие последствия на жизнь и здоровье людей? Эти темы становятся все более актуальными по мере того, как ИИ внедряется в различные сферы [5].

И наконец, один из главных вопросов, вызывающих дискуссии в научном обществе, если ИИ сможет превзойти человека в интеллекте, как это повлияет на нашу самооценку и понимание нашей уникальности? Изменится ли идентичность человека в процессе эволюции искусственного интеллекта? Как люди будут определять ценность человеческой жизни в мире, где ИИ может превосходить человека во многих областях? Эти вопросы, возможно, не имеют однозначных ответов, но их обсуждение необходимо для формирования осознанного и ответственного подхода к развитию ИИ [6]. Философское осмысление искусственного интеллекта (ИИ) охватывает широкий спектр вопросов, от онтологических и эпистемологических до этических и социальных. В самом сердце дискуссии лежит вопрос о возможности создания подлинного интеллекта вне биологического носителя. Может ли машина не просто имитировать разум, но и обладать им? Может ли ИИ стать новой формой жизни, имеющей собственные права и интересы [7, 8]? Эти вопросы требуют переосмысления фундаментальных понятий о бытии и сознании.

Социальные последствия развития ИИ также требуют философского анализа. Возможная потеря рабочих мест, усиление социального неравенства, влияние ИИ на демократические процессы – данные аспекты требуют осмысления с точки зрения социальной справедливости и прав человека [9, 10, 11].

Таким образом, философия ИИ играет критически важную роль в осмыслении искусственного интеллекта, предлагая концептуальные рамки для понимания его природы, возможностей и потенциальных последствий для человека и общества [12]. Понятие философии искусственного интеллекта (ИИ) охватывает широкий спектр вопросов, касающихся сущности сознания, этики, эпистемологии и даже онтологии. ИИ, будучи одновременно технологическим достижением и концептуальным вызовом, ставит под сомнение устоявшиеся представления о человеке, его месте в мире, о ценности человека и границах познания. Философские взгляды на ИИ не только помогают понять его природу и возможности, но и направляют его развитие в русло, благоприятном для человечества.

Список литературы

1. Глуздов, Д.В. Философия искусственного интеллекта и философия науки / Д.В. Глуздов // Журнал философских исследований. – 2021. – Т. 7, № 1. – С. 32-42.
2. Арефьев, М.А. Философия искусственного интеллекта как раздел философии науки / М.А. Арефьев, А.А. Карцева // Law, economy and management in modern ambience - artificial intelligence (AI) - lemima 2023 : The 8th International Scientific Conference: book of Abstracts, Belgrade, Serbia, 01 января – 31 2023 года / University „Union - Nikola Tesla“, Faculty of Business Studies and Law, Faculty of Information Technology and Engineering, Belgrade. – Belgrade, Serbia: University „Union - Nikola Tesla“, 2023. – С. 31-36.
3. Searle J. Minds, Brains, and Programs. The Philosophy of Artificial Intelligence / Boden M (ed.) Oxford. 1990. Впервые опубликовано в журнале: «The Behavioral and Brain Sciences», 1980, № 3, pp. 417–424. <https://web-archive.southampton.ac.uk/cogprints.org/7150/1/10.1.1.83.5248.pdf> (дата обращения 03.05.2025)
4. Вирго, Р.Э. Современные теории сознания / Р.Э. Вирго. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 16 (96). — С. 494-497. — URL: <https://moluch.ru/archive/96/21665/> (дата обращения: 03.05.2025).
5. Баянов, Э.И. Искусственный интеллект в современной философии / Э.И. Баянов, М.М. Шайсламова // Дневник науки. – 2023. – № 12(84).
6. Иоселиани, А.Д. Искусственный интеллект: социально-философское осмысление / А.Д. Иоселиани, Н.В. Цхададзе // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2019. – № 2. – С. 196-202.
7. Розин В.М. Философия техники : учебное пособие для вузов / В.М. Розин. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 296 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-05511-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/515558> (дата обращения: 03.05.2025)
8. Зайцева, И.Е. Проблемы искусственного интеллекта в современной философии / И.Е. Зайцева // IV Машеровские чтения : Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 28–29 октября 2010 года / материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Том I. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2010. – С. 233-234.

9. Беликова, Е.К. Основные вопросы философии искусственного интеллекта / Е.К. Беликова // Философия и культура. – 2024. – № 1. – С. 1-11.

10. Зайкина, Т.В. Философия искусственного интеллекта / Т.В. Зайкина, А.Р. Булатова // Дневник науки. – 2023. – № 4 (76)

11. Лось, М.И. Граница между человеческим и машинным мышлением: проблема искусственного интеллекта в философии / М.И. Лось, А.А. Максимова // Актуальные вопросы современной медицины и фармации : Материалы 76-ой научно-практической конференции студентов и молодых учёных, посвященной 90-летию университета, Витебск, 25–26 апреля 2024 года. – Витебск: ВГМУ

12. Катренко, А.И. проблема искусственного интеллекта в философии науки и техники / А.И. Катренко, А.Д. Мухаметдинова // Вестник Тюменского государственного института культуры. – 2023. – № 4(30). – С. 82-84.

© К.А. Астанина, К.М. Ашрапова

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

РЕВОЛЮЦИЯ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ ОБНАРУЖЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КВАНТОВЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ

Абдурахман Джамал Джама

аспирант

кафедра «Информационная безопасность»

Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация: Современные интеллектуальные системы обнаружения мошенничества (ИСОМ) играют ключевую роль в обеспечении безопасности финансовых операций, особенно в эпоху цифровизации. Однако рост объема транзакционных данных, развитие сложных схем мошенничества и ограничения классических алгоритмов требуют новых вычислительных парадигм. Квантовые вычисления представляют собой перспективное направление, способное коренным образом изменить подходы к построению и обучению систем ИСОМ. В данной статье рассматриваются концепции применения квантовых алгоритмов для обнаружения мошенничества, потенциальные преимущества квантовой обработки данных, архитектура гибридных квантово-классических систем, а также перспективы внедрения квантовых ИСОМ в реальный сектор.

Ключевые слова: квантовое машинное обучение, обнаружение мошенничества, финансовая безопасность, квантовые алгоритмы, QML, VQC, квантовая интерференция.

A REVOLUTION IN INTELLIGENT FRAUD DETECTION SYSTEMS USING QUANTUM COMPUTING

Abdurahman Jamal Jama

Abstract: Modern intelligent fraud detection systems (IFDS) play a key role in ensuring the security of financial transactions, especially in the digital age. However, the growth of transaction data, the development of complex fraud schemes, and the limitations of classical algorithms require new computing paradigms. Quantum computing is a promising direction that can radically change approaches to the construction and training of IFDS systems. This article discusses the concepts of

using quantum algorithms for fraud detection, the potential benefits of quantum data processing, the architecture of hybrid quantum-classical systems, and the prospects for implementing quantum IFDS in the real sector.

Key words: quantum machine learning, fraud detection, financial security, quantum algorithms, QML, VQC, quantum interference.

Введение

Обнаружение мошенничества в финансовых системах – одна из самых критически важных задач в области информационной безопасности. Банковские транзакции, электронные переводы, онлайн-платежи и повсеместная цифровизация создают благоприятную почву как для инноваций, так и для злоупотреблений. Современные системы обнаружения мошенничества, основанные на машинном обучении (МО), столкнулись с новыми вызовами: увеличением объемов данных, необходимостью анализа в реальном времени, сложностью моделей поведения злоумышленников и необходимостью минимизации ложных срабатываний.

Классические алгоритмы ИИ, включая деревья решений, нейросети, методы опорных векторов, обладают высокой вычислительной сложностью при масштабировании. Кроме того, они уязвимы к обучающим атакам, переобучению и потере эффективности при работе с разреженными, шумными или неструктурированными данными. Всё это делает необходимым поиск альтернативных вычислительных подходов.

Квантовые вычисления представляют собой новый рубеж в области обработки информации, предлагая возможности, превосходящие классические по мощности, масштабируемости и способности к параллельной обработке. В частности, использование **квантового машинного обучения (QML)** для задач обнаружения мошенничества открывает перспективу построения адаптивных, быстрых и более точных моделей.

1. Ограничения классических систем обнаружения мошенничества

Современные интеллектуальные системы обнаружения мошенничества (ИСОМ), основанные на классических алгоритмах машинного обучения, достигли определённого уровня зрелости. Тем не менее они сталкиваются с рядом фундаментальных проблем, ограничивающих их эффективность в условиях постоянно усложняющихся атак и экспоненциального роста объёма транзакционных данных. Во-первых, высокая вычислительная сложность обработки больших потоков информации затрудняет работу в реальном

времени. Для выявления аномалий среди миллионов транзакций в секунду требуются огромные ресурсы, особенно при использовании глубоких нейросетей или ансамблевых методов. Во-вторых, классические алгоритмы плохо адаптируются к новым типам мошенничества, так как требуют ручной инженерии признаков или периодического переобучения. Кроме того, эти модели подвержены переобучению и демонстрируют слабую обобщающую способность, особенно в условиях дисбаланса классов, когда количество мошеннических транзакций крайне мало [1, 2]. Ещё одной проблемой являются ложные срабатывания, приводящие к блокировке легитимных операций, ухудшению клиентского опыта и дополнительной нагрузке на службу верификации. Важно также отметить, что традиционные системы уязвимы к обучающим атакам, при которых злоумышленник может воздействовать на модель, постепенно приближаясь к порогам её срабатывания. Все эти проблемы требуют более гибкой, устойчивой и вычислительно эффективной парадигмы, которую потенциально могут обеспечить квантовые вычисления.

2. Основы квантовых вычислений и квантового машинного обучения

Квантовые вычисления опираются на фундаментальные принципы квантовой механики, такие как суперпозиция, запутанность и интерференция. Основной единицей информации в квантовой системе является **кубит** — квантовый бит, который может одновременно находиться в нескольких состояниях благодаря суперпозиции. Это позволяет квантовым компьютерам обрабатывать экспоненциально большие объёмы информации по сравнению с классическими системами. Система из n кубитов может описывать 2^n различных состояний одновременно, что даёт мощный инструмент параллельной обработки данных. Квантовая **запутанность** позволяет устанавливать нелокальные связи между различными частями данных, а интерференция используется для усиления вероятности правильных решений и подавления ошибочных. В контексте машинного обучения эти свойства обеспечивают более глубокое понимание сложных зависимостей между признаками и возможность работы с высокоразмерными данными без необходимости их хранения в явном виде. Квантовое машинное обучение (QML) реализуется как через полностью квантовые алгоритмы (например, алгоритм Гровера, HHL, QSVM), так и через гибридные квантово-классические архитектуры, где квантовая часть отвечает за генерацию признаков или выполнение специфических операций, а классическая — за обучение и

оптимизацию. В частности, гибридные модели, такие как Variational Quantum Classifier (VQC), уже сегодня успешно применяются для задач классификации, включая задачи обнаружения мошенничества, демонстрируя высокую точность и устойчивость к шуму [3, 4].

3. Архитектура квантовой интеллектуальной системы обнаружения мошенничества

Архитектура квантовой ИСОМ представляет собой гибридную вычислительную систему, в которой сочетаются квантовые преимущества с классической устойчивостью. Как правило, она состоит из нескольких модулей, каждый из которых выполняет специализированную задачу. Первый модуль — это сбор и предобработка данных, реализуемый на классических вычислениях. Он включает в себя извлечение признаков из транзакций, кодирование категориальных переменных, нормализацию, агрегацию и создание временных рядов. Далее следует квантовый модуль встраивания (quantum feature embedding), который преобразует векторы признаков в квантовые состояния. Это осуществляется с помощью параметризуемых квантовых схем, где каждый признак влияет на амплитуду или фазу кубита [5]. Затем эти состояния обрабатываются в **вариационной квантовой схеме**, обучаемой для различения мошеннических и легитимных операций. В отличие от классических моделей, квантовая схема способна оперировать сложными нелинейными связями между признаками за счёт квантовой интерференции и запутанности. Выход квантовой схемы передаётся классическому оптимизатору (например, на базе ADAM или градиентного спуска), который обновляет параметры квантовой модели. Завершающим этапом является система принятия решений, включающая интерпретацию результата, установку порогов срабатывания, взаимодействие с другими подсистемами безопасности и регистрацию действия — блокировка транзакции, отправка уведомления, или передача запроса на ручную проверку [6].

4. Преимущества квантового подхода к обнаружению мошенничества

Квантовый подход к построению ИСОМ обладает рядом ключевых преимуществ, которые делают его особенно перспективным в борьбе с финансовыми преступлениями. Прежде всего, это **значительное ускорение обработки данных** благодаря квантовому параллелизму. Квантовые алгоритмы способны одновременно анализировать все возможные состояния признакового пространства, что критически важно для задач, требующих немедленного реагирования. Кроме того, квантовые модели демонстрируют **высокую чувствительность к скрытым зависимостям**, что позволяет выявлять

сложные схемы мошенничества, которые не распознаются классическими методами. Ещё одно важное преимущество — **устойчивость к недостаткам данных**, включая пропуски, шумы и синтетические манипуляции. Квантовые алгоритмы могут моделировать вероятностные зависимости на основе неполной информации, а также работать в условиях сильного дисбаланса классов. Это особенно важно в задачах, где мошеннические транзакции составляют менее 1% от общего объёма. Ещё один аспект — это **уменьшение числа ложных срабатываний** за счёт более точного моделирования границ между классами. Благодаря возможности описывать сложные гиперповерхности в признаковом пространстве, квантовые модели позволяют добиться лучшего баланса между чувствительностью и специфичностью [7, 8].

5. Практические сценарии применения квантовых ИСОМ

Практическое применение квантовых методов в системах обнаружения мошенничества охватывает множество отраслей. В банковской сфере квантовые ИСОМ могут использоваться для анализа транзакций в режиме реального времени, выявления подозрительных паттернов поведения клиентов, автоматической блокировки и оценки риска операций. На финтех-платформах, таких как цифровые кошельки, платежные шлюзы и краудфандинговые сервисы, квантовые алгоритмы применимы к задачам оценки кредитного риска, верификации идентичности и обнаружения нетипичной активности. В государственном секторе квантовые ИСОМ могут интегрироваться в системы мониторинга трансграничных переводов, налоговых деклараций и торговой отчётности для выявления отмывания средств и финансирования терроризма [9, 10]. Маркетплейсы и e-commerce платформы могут использовать квантовые методы для выявления бот-активности, поддельных заказов, злоупотребления промокодами и схем возврата. Кроме того, в логистике и страховании квантовые ИСОМ могут анализировать траектории поставок, поведение агентов и модели оформления претензий, выявляя аномалии и предотвращая финансовые потери.

6. Ограничения и текущие вызовы

Несмотря на высокую теоретическую эффективность, квантовые ИСОМ в настоящее время сталкиваются с рядом серьёзных вызовов. Главной проблемой является техническое ограничение современных квантовых устройств. Большинство из них работают в условиях низкой температуры, имеют ограниченное число кубитов и подвержены шумам и декогеренции. Это снижает точность и надёжность квантовых вычислений. Кроме того, алгоритмы QML требуют специфической подготовки данных, которая далеко не всегда

тривиальна. Преобразование классических транзакционных данных в формат, пригодный для квантовой обработки, требует значительных вычислительных затрат и методологической гибкости. Также следует отметить сложность интерпретации результатов квантовых моделей. В отличие от классических методов, где можно использовать методы explainable AI (например, SHAP, LIME), в квантовых системах объяснимость пока остаётся открытой задачей. Не менее значимой проблемой является нехватка специалистов с компетенцией одновременно в области квантовой физики, машинного обучения и кибербезопасности. Наконец, следует учитывать экономические барьеры – квантовые вычислительные мощности пока доступны лишь через ограниченные облачные платформы, что ограничивает масштабное внедрение на уровне малого и среднего бизнеса [11, 12].

7. Перспективы развития квантовых ИСОМ

Несмотря на текущие трудности, перспективы развития квантовых ИСОМ являются чрезвычайно позитивными. С учётом прогресса в создании стабильных квантовых процессоров, увеличения числа логических кубитов и развития алгоритмов коррекции ошибок, можно ожидать значительного повышения надёжности и масштабируемости квантовых моделей в ближайшие 5-7 лет. Будущее квантовых ИСОМ, вероятнее всего, будет связано с интеграцией в существующую инфраструктуру безопасности финансовых организаций в виде **квантовых ускорителей**, обрабатывающих ключевые участки данных. Также большой потенциал несут **федеративные квантовые модели**, которые позволяют обучать модели на распределённых узлах без передачи данных, что особенно актуально в условиях строгих норм о защите персональных данных. В образовательной сфере и академическом сообществе можно ожидать создания специализированных программ подготовки в области квантовой финансовой аналитики. В долгосрочной перспективе квантовые ИСОМ могут стать не только инструментом защиты от мошенничества, но и ядром предиктивных систем оценки финансовой надёжности, способных выявлять потенциальные угрозы задолго до их реализации [13, 14].

Заключение

Квантовые вычисления представляют собой революционную технологию, способную кардинально изменить архитектуру и возможности интеллектуальных систем обнаружения мошенничества. Благодаря способности к параллельной обработке огромных объёмов данных, квантовые модели демонстрируют высокий потенциал в выявлении скрытых и сложных

схем атак, работе с неструктурированными данными и снижении уровня ложных срабатываний. Несмотря на существующие технологические ограничения, гибридные квантово-классические системы уже сегодня способны улучшать точность и адаптивность ИСОМ. Прогресс в области квантового аппаратного обеспечения, алгоритмов машинного обучения и интерпретируемых моделей откроет путь к интеграции квантовых решений в коммерческую инфраструктуру финансовой безопасности. Разработка федеративных квантовых моделей и повышение доступности облачных квантовых платформ позволит применять квантовые ИСОМ не только крупным банкам, но и малому бизнесу. В ближайшие годы квантовая аналитика может стать неотъемлемой частью стратегий управления рисками и превентивной кибербезопасности.

Список литературы

1. Исаев Д.И., Сахнов С.А. Применение интеллектуальных систем в борьбе с мошенничеством в банковской сфере // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2020. – № 2. – С. 59–66.
2. Бойков А.А. Методы анализа транзакций в банковской системе. – М.: Финансы и статистика, 2019. – 244 с.
3. Нильсен М.А., Чуанг И.Л. Квантовые вычисления и квантовая информация. – М.: Мир, 2011. – 800 с.
4. Schuld M., Petruccione F. Supervised Learning with Quantum Computers. – Cham: Springer, 2018. – 287 p.
5. Cerezo M. et al. Variational Quantum Algorithms // Nature Reviews Physics. – 2021. – Vol. 3. – P. 625–644.
6. Benedetti M., Lloyd E., Sack S., Fiorentini M. Parameterized quantum circuits as machine learning models // Quantum Sci. Technol. – 2019. – Vol. 4. – № 4. – P. 043001.
7. Dunjko V., Briegel H. J. Machine learning in the quantum domain // Reports on Progress in Physics. – 2018. – Vol. 81. – P. 074001.
8. Biamonte J. et al. Quantum machine learning // Nature. – 2017. – Vol. 549. – P. 195–202.
9. Кузнецов И.В., Сурков П.А. Цифровая трансформация в банковском секторе: квантовые подходы к рискам // Банковские технологии. – 2022. – № 4. – С. 18–25.
10. Zhang J., Zou J. Quantum-enhanced secure communication and fraud detection // Journal of Quantum Information Science. – 2020. – Vol. 10. – P. 19–29.

11. Montanaro A. Quantum algorithms: An overview // npj Quantum Information. – 2016. – Vol. 2. – P. 15023.
12. Arute F. et al. Quantum supremacy using a programmable superconducting processor // Nature. – 2019. – Vol. 574. – P. 505–510.
13. Виноградов С.А. Квантовые технологии в финансовом секторе: вызовы и возможности // Финансовая аналитика. – 2023. – № 1. – С. 77–82.
14. Bravyi S., Gambetta J. Quantum computing in the NISQ era and beyond // Communications of the ACM. – 2022. – Vol. 65. – No. 2. – P. 56–64.

© Д.Д. Абдурахман

СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

**ВЗАИМОСВЯЗЬ МИКРОБИОТЫ ПОЛОСТИ РТА
С СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ
И САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ (ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР)**

Жеребцов Глеб Павлович
Мамонтов Сергей Алексеевич
Мершин Андрей Александрович
студенты

Научный руководитель: **Кукалевская Наталья Николаевна**
ФГБОУ ВО «Северный государственный
медицинский университет»

Аннотация: Системные заболевания оказывают значительное влияние на состав и функциональную активность микрофлоры полости рта. Эндокринные расстройства (сахарный диабет) и сердечно-сосудистые заболевания способствуют изменению микробного биоценоза, что может приводить к дисбиозу, увеличению доли условно-патогенных микроорганизмов и развитию стоматологических заболеваний (кариеса, пародонтита, гингивита). В свою очередь, пародонтопатогенные микроорганизмы способны индуцировать системное воспаление, эндотелиальную дисфункцию и атеросклероз, повышая риск инфаркта миокарда, инсульта и хронической ишемической болезни сердца. В статье рассматриваются механизмы взаимного влияния системных патологий и микрофлоры ротовой полости, их качественное и количественное изменение. Понимание этих процессов важно для разработки комплексных подходов к лечению и профилактике стоматологических заболеваний у пациентов с хроническими системными патологиями.

Ключевые слова: микрофлора полости рта, системные заболевания, дисбиоз, иммунитет, сахарный диабет, ишемическая болезнь, пародонтит.

**THE RELATIONSHIP BETWEEN ORAL MICROBIOTA
AND CARDIOVASCULAR DISEASES AND DIABETES
(LITERATURE REVIEW)**

Zherebtsov Gleb Pavlovich
Mamontov Sergey Alekseevich
Mershin Andrey Alexandrovich
Scientific adviser: **Kukalevskaya Natalia Nikolaevna**

Abstract: Systemic diseases have a significant impact on the composition and functional activity of the oral microflora. Endocrine disorders (diabetes mellitus) cardiovascular diseases contribute to changes in microbial biocenosis, which can lead to dysbiosis, an increase in the proportion of opportunistic microorganisms and the development of dental diseases (caries, periodontitis, gingivitis). In turn, periodontopathogenic microorganisms can induce systemic inflammation, endothelial dysfunction, and atherosclerosis, increasing the risk of myocardial infarction, stroke, and chronic coronary heart disease. The article discusses the mechanisms of mutual influence of systemic pathologies and the microflora of the oral cavity, their qualitative and quantitative changes. Understanding these processes is important for developing comprehensive approaches to the treatment and prevention of dental diseases in patients with chronic systemic pathologies.

Key words: oral microflora, systemic diseases, dysbiosis, immunity, diabetes mellitus, ischemic disease, periodontitis.

Введение

Микробиом полости рта — это сложная и динамичная совокупность микроорганизмов, которые присутствуют в полости рта и обеспечивают здоровье человека посредством ряда механизмов. Следует отметить, что основными составляющими микробиоты полости рта являются как комменсальные, так и условно-патогенные бактерии. Среди выявленных на данный момент грамположительных бактерий наиболее распространены *Staphylococcus spp.*, *Lactobacillus spp.* и стрептококки (*S. mutans* и *S. sanguinis*).

Целью данной работы явилось проведение литературного обзора современных научных публикаций по взаимному влиянию микробиоты полости рта, сердечно-сосудистых заболеваний и сахарного диабета.

Взаимосвязь с сердечно-сосудистой системой

Хорошо изучена связь между микробиомом полости рта и инфекционным эндокардитом. Инфекционный эндокардит — это тяжёлое сердечно-сосудистое заболевание, вызванное воспалением эндокарда, сердечных клапанов, предсердий и стенок желудочков, которое поражает примерно от 1 до 11 человек на 100 000 человек ежегодно [3, с. 2]. Повреждённая ткань служит платформой для прикрепления микроорганизмов, состоящей из фибронектина, белков плазмы, фибрина и тромбоцитов.

Исследования, проведённые в отношении взаимосвязи между дисбактериозом полости рта и сердечно-сосудистыми заболеваниями, обычно

основываются на влиянии заболеваний пародонта. Сообщалось, что сердечно-сосудистые заболевания могут быть вызваны заболеваниями пародонта с помощью таких механизмов, как воспалительная реакция, окислительный стресс, иммунный ответ и агрегация тромбоцитов [6, с. 2].

Пародонтит — это хроническое воспалительное заболевание, вызываемое специфическими патогенами полости рта (в основном грамотрицательными бактериями), которое приводит к прогрессирующему разрушению поддерживающего аппарата зуба. Пародонтит в основном вызывается бактериями «красного комплекса», такими как *Porphyromonas gingivalis*, *Prevotella intermedia* и *Tannerella forsythia*. Впоследствии эпителий десневой борозды начинает изъязвляться, что позволяет микроорганизмам проникать в кровоток [3, с. 7].

Несколько клинических исследований показали, что такие повседневные действия, как чистка зубов зубной нитью, щёткой и жевание, могут вызывать кровоточивость дёсен и ежедневно приводят к увеличению количества циркулирующих в крови бактерий. Кроме того, более инвазивные процедуры, такие как эндодонтическое лечение, удаление зубов, лечение кариеса в пришеечной или поддесневой части зуба, апикальная хирургия, могут вызывать травмы десен или слизистой оболочки, приводя к временной бактериемии. Все эти факторы приводят к тому, что микроорганизмы полости рта попадают в системный кровоток, с которым поступают в сердце и оседают на внутренней оболочке сердца и клапанах.

Роль отдельных микроорганизмов полости рта в развитии инфекционного эндокардита [3, с. 8]:

1. Золотистый стафилококк (*S. aureus*): с помощью адгезинов ClfA и связывающего фактора фон Виллебранда (vWF) может связываться с местным фибрином и vWF на повреждённом клапане. Связывающийся с эндотелиальными клетками vWF привлекает тромбоциты, которые, в свою очередь, используются *S. aureus* в качестве моста. Кроме того, *S. aureus* сам по себе может вызывать воспаление и активацию эндотелиальных клеток, выделяя токсины, которые способствуют его адгезии.

2. *Streptococcus sanguinis*: попав в кровоток, эта бактерия прикрепляется к циркулирующим тромбоцитам или к субмукозным белкам, таким как коллаген, в месте повреждения клапана. Белок, ассоциированный с агрегацией тромбоцитов (РААР) *S. sanguinis* способствует развитию экспериментального инфекционного эндокардита. Важно отметить, что связывание РААР с $\alpha 2\beta 1$ -

интегрином тромбоцитов вызывает агрегацию и активацию тромбоцитов с последующей выработкой фибриногена и факторов свёртывания V и VII.

3. *Enterococcus faecalis*: основной микроорганизм, который обнаруживается в корневых канал зубов при воспалении пульпы. Основные факторы вирулентности *E. faecalis* при эндокардите - желатиназа, протеаза Eер, пили Ebp, вещество, вызывающее агрегацию и Aсе.

4. *A. actinomycetemcomitans*: через внеклеточный матрикс его адгезин А связывается с растворенным в кислоте коллагеном I, III и V типов присутствующих в пародонте, артериях и сердечных клапанах

Исследования у пациентов с хроническим пародонтитом показали увеличение среднего объема тромбоцитов и количества тромбоцитов, что было связано с выработкой цитокинов, таких как IL-3 или IL-6, которые, в свою очередь, регулируют плоидию мегакариоцитов, образуя более гигантские и реактивные тромбоциты. Используя исследования *in vitro*, модели животных и клинические исследования, *P. gingivalis*, *F. nucleatum* и *A. Actinomycetemcomitans* были определены как наиболее часто ассоциированные пародонтопатогены с активацией и агрегацией тромбоцитов. А тромбоциты играют роль в различных фазах атеросклеротического процесса и сосудистого тромбоза, приводящего к инфаркту миокарда [6, с. 11].

В другой статье, Hajishengallis G и соавт., говорили, что у личинок рыбок данио *P. gingivalis* вызывала отек, повышая проницаемость сосудов, что было связано с деградацией молекулы адгезии тромбоцитов к эндотелию (PECAM1) и сосудистого эндотелиального кадгерина (VE-кадгерина), нарушающей эндотелиальный барьер. В эндотелиальных клетках человека, инфицированных *P. gingivalis*, тоже наблюдалось снижение экспрессии PECAM1 и VE-кадгерина на клеточной поверхности, нарушение межклеточных контактов и повышение проницаемости эндотелиальных клеток. Повреждение сосудов и нарушение целостности эндотелиальных соединений могут потенциально вызывать агрегацию тромбоцитов, адгезию лейкоцитов и выработку провоспалительных цитокинов, тем самым способствуя развитию атеросклероза [5, с. 435].

Есть и положительная роль микроорганизмов полости рта на сердечно-сосудистую систему. Эта связь возникает потому, что гемоглобин последовательно окисляет NO в крови до NO₂⁻ и NO₃⁻. Радикал нитрата NO₃⁻, концентрированный в слюнных железах, смешивается с нитратами пищевых продуктов и восстанавливается ферментами оральной микробиоты до нитрита

NO₂–, который далее может быть ферментативно восстановлен до NO во рту с помощью денитрифицирующих бактерий. Наиболее важными микроорганизмами в оральном микробиоме, которые улучшают вазодилаторную функцию эндотелия: *Actinomyces*, *Veillonella*, *Streptococcus*, *Bacteroidetes*, *Prevotella* [4, с. 13].

Взаимосвязь с сахарным диабетом

Сахарный диабет — это группа метаболических нарушений, характеризующихся хронической гипергликемией, которая возникает в результате нарушения секреции инсулина и/или резистентности к инсулину.

Сахарный диабет подразделяется на аутоиммунную и неаутоиммунную формы. Диабет 1-го типа — это хроническое заболевание, характеризующееся неспособностью организма вырабатывать инсулин из-за аутоиммунного разрушения бета-клеток поджелудочной железы, что приводит к абсолютной недостаточности инсулина. Сахарный диабет 2-го типа характеризуется резистентностью к инсулину. Обычно он связан с избыточным весом/ожирением.

Диабет в долгосрочной перспективе связан с изменениями в крупных и мелких кровеносных сосудах, изменяет свойства клеток-макрофагов, снижая реакцию на бактериальные инфекции и заживление ран.

Хроническая гипергликемия приводит к микрососудистым нарушениям у пациентов с диабетом. Микрососудистые нарушения при диабете поражают почки, глаза, нервную систему, полость рта, половые органы, мышцы, кожу и сердце [10, с. 4].

Заболевания пародонта с большой вероятностью возникают и усугубляются у людей с сахарным диабетом, особенно у плохо контролирующих своё заболевание [13, с. 1].

Обычно микробные сообщества полости рта стабильны и находятся в симбиотических отношениях со здоровыми людьми, придерживающихся здорового питания и соблюдающих гигиену, поддерживая гомеостаз с местной иммунной системой хозяина. Как только баланс нарушается под воздействием внешних факторов, таких как пищевые привычки, употребление табака и алкоголя, стресс, гормональный дисбаланс микробные сообщества резко переходят из состояния симбиоза в состояние дисбиоза, что приводит к пародонтиту.

Дисбиотический микробиом характеризуется общей потерей микробного разнообразия, сокращением количества полезных видов и увеличением количества патогенных видов.

Концепция утраты биоразнообразия указывает на снижение разнообразия, численности и равномерности распределения видов в биологическом сообществе, что в конечном итоге может привести к разрушению экосистемы [11, с. 2].

Другой характеристикой дисбактериоза является потеря некоторых полезных микроорганизмов. Уменьшение количества полезных видов может ослабить способность организма бороться с патогенными бактериями и предрасположить организм к чрезмерному иммунному ответу против собственных тканей, когда организм подвергается воздействию канцерогенных метаболитов и пагубным сосудистым изменениям. Потеря полезных видов является важным фактором в развитии хронического пародонтита, который представляет собой постоянное и чрезмерное воспаление тканей пародонта, приводящее к разрушению дёсен, альвеолярной кости и периодонтальной связки и даже к потере зубов.

Признаком дисбактериоза является чрезмерный рост патогенных микроорганизмов красного комплекса (*Porphyromonas gingivalis*, *Treponema denticolau* *Tannerella forsythia*) [13, с. 3]. *P. gingivalis* является основным пародонтопатогеном, который связан с сахарным диабетом. В исследовании, в котором приняли участие 37 человек с диабетом с пародонтитом или без него, *P. gingivalis* был обнаружен у 27,03% проанализированных пациентов. [12, с. 2]

Вопреки результатам этих исследований, Кастриллон и соавторы отметили, что у пациентов с диабетом уровень *P. gingivalis*, *T. forsythia* и *T. denticola* был ниже, а количество *A. actinomycetemcomitans* выше, чем у пациентов без диабета. *P. gingivalis* был связан с заболеваниями пародонта только у пациентов с хорошим общим состоянием, в то время как *A. actinomycetemcomitans* был связан с пародонтитом у пациентов с диабетом [1, с. 3].

Хотя субгингивальный микробиом в здоровом пародонте содержит эти патогены, они не вызывают никаких иммунных реакций из-за их относительно низкой численности в здоровом состоянии. Те микроорганизмы, которые не преобладают в здоровом организме, резко увеличивают свою численность при пародонтите [11, с. 3].

Независимо от состояния пародонта, у пациентов с диабетом наблюдались отличительные особенности микрофлоры полости рта (микробиологический состав, биологическое разнообразие и относительное количество определенных бактерий) по сравнению со здоровыми людьми из контрольной группы [2, с. 3].

У пациентов с СД 2 типа и здоровых людей были выявлены различные микробные кластеры в полости рта. У людей с диабетом и преддиабетом наблюдалось снижение биологического и филогенетического разнообразия микробиома полости рта по сравнению с контрольной группой с нормальным уровнем глюкозы. Отряд *Actinobacteria* был представлен значительно в меньшем количестве у пациентов с СД2, чем у контрольной группы [9, с. 2]. В то же время другое исследование показало более высокую концентрацию *Actinomyces* и *Selenomonas* и более низкую концентрацию *Alloprevotella* у пациентов с диабетом, по сравнению с людьми без диабета [9, с. 6].

Поддесневой микробиом у диабетиков со здоровым пародонтом отличается меньшим видовым разнообразием, чем у здоровых людей без диабета, но содержит относительно большее количество патогенных для пародонта видов красного комплекса и потенциально условно-патогенных видов оранжевого комплекса, а также меньшее количество видов, совместимых со здоровьем. Это указывает на то, что поддесневой микробиом у пациентов с диабетом со здоровым пародонтом имеет структуру сообщества, связанную с заболеванием, что предрасполагает к развитию заболеваний пародонта.

У пациентов с диабетом и пародонтитом микробный профиль полости рта также имеет отличительные особенности по сравнению с пациентами без диабета и пародонтитом. В поддесневом микробиоме больных сахарным диабетом с пародонтитом наблюдалось относительно более высокое содержание *Leptotrichiaceae*, *Neisseriaceae* и *Dialister*; *Lactobacillus*, *коринебактерий* и *Pseudomonas*; *Saccharibacteria*, *Aggregatibacter*, *Neisseria*, *Gemella*, *Eikenella*, *Selenomonas*, *Actinomyces*, *Capnocytophaga*, *Fusobacterium*, *Veillonella*, *Streptococcus* и *Actinomyces* и относительно более низкое содержание *Filifactor*, *Treponema*, *Porphyromonas*, *Prevotella*, *Parvimonas*, *Streptococcaceae*, *Veillonellaceae* и *Pasteurellaceae*, чем у пациентов с пародонтитом без диабета, в то время как у обеих групп наблюдались сходные клинические проявления [14, с. 3].

Чтобы подтвердить влияние сахарного диабета на микробиом полости рта и его связь с пародонтитом, Сяо и др. провели исследование на животных. В этом исследовании микробиом полости рта двух групп мышей (одна из которых была склонна к развитию СД, а другая была контрольной) вначале был одинаковым, но после того, как одна из групп стала диабетической, микробиом полости рта изменился. СД снизил разнообразие всего микробиома полости рта у мышей, но повысил уровень протеобактерий (*Enterobacteriaceae*) и Firmicutes

(*Enterococcus*, *Staphylococcus* и *Aerococcus*), что было связано с патологическими изменениями. При переносе микробиоты полости рта мышей с диабетом и без него на мышей-реципиентов, свободных от патогенов, у мышей, получивших бактерии от мышей с диабетом, наблюдалось более сильное воспаление пародонта и потеря костной массы.

Дальнейшие исследования показали, что у пациентов с преддиабетическим и диабетическим пародонтитом с разным уровнем гликемии может быть разный поддесневой микробиом. Поддесневой микробиом у пациентов с пародонтитом с неадекватным уровнем гликемии выявил сниженное биоразнообразие по сравнению с пациентами с адекватным уровнем гликемии. Уровни известных пародонтопатогенных микроорганизмов, таких как *Porphyromonas gingivalis*, *Tannerella forsythia* и *Treponema denticola*, которые указывают на пародонтит, не различались у пациентов с диабетом с разным уровнем гликемии. У пациентов с более высоким уровнем гликемии наблюдалось более высокое содержание видов, способных использовать углеводы или их побочные продукты, в семействах *Streptococcaceae*, *Prevotellaceae* и *Veillonellaceae*, в то время как у пациентов с недостаточным гликемическим контролем содержание видов, образующих бутират/пируват, было ниже.

Prevotella производит ацетат и сукцинат в результате ферментации глюкозы, а культивируемые виды *Alloprevotella* являются сахаролитическими, производя ацетат и большое количество сукцината. Их рост в жидкой среде стимулируется ферментируемыми углеводами. Увеличение количества *Veillonellaceae* у пациентов с диабетом и пародонтитом было связано с использованием катаболитов ферментации, производимых ферментирующими видами. Эта группа бактерий преобразует лактат и сукцинат в ацетат и пропионат и может играть активную роль в снижении кислотности окружающей среды.

Разрушение тканей пародонта, вызванное воспалением, приводит к образованию таких веществ, как фрагменты коллагена и гемсодержащие соединения, которые могут быть источниками аминокислот и железа для тех видов микроорганизмов, которые их используют. Эти вещества могут проникать в десневую борозду через увеличенное количество десневой жидкости, способствуя росту протеолитических и сахаролитических видов микроорганизмов, способных усваивать железо, таких как *P. gingivalis*, которые могут отделять благоприятную для питания воспалительную реакцию от

бактерицидной. Более того, воспаление вызывает низкий окислительно-восстановительный потенциал, который способствует развитию анаэробных бактерий.

В совокупности все эти результаты подтверждают гипотезу о том, что селективное давление, вызванное воспалительной средой, приводит к дисбиозу микробиома полости рта. Некоторые микроорганизмы (инфламмофильные патобионты), которые процветают в условиях воспаления, стимулируют более сильное воспаление, что приводит к взаимному усилению дисбиоза и воспаления.

Повышенный уровень глюкозы в жидкости десневой борозды при сахарном диабете способствуют росту инфламмофильных патобионтов, в том числе красного комплекса, оранжевого комплекса и патобионтов, которые метаболизируют углеводы или их побочные продукты, в результате чего микробиом полости рта становится сообществом, связанным с заболеванием. Также наблюдается высокое количество *Propionibacterium*, *Corynebacterium*, *Sphingomonas*, *Capnocytophaga*, *Neisseria*, *Pseudomonas* и *Bergeyella* [10, с. 8]. Этот дисбиотический микробиом, в свою очередь, вызывает более сильное воспаление, что в конечном итоге приводит к развитию пародонтита.

Заключение

Таким образом, мы выяснили, что в обзорных статьях выдвигается потенциальная связь между микробиотой полости рта и сердечно-сосудистыми заболеваниями, поэтому и кардиологи, и стоматологи, и учёные должны осознавать необходимость более глубокого понимания того, как дисбактериоз полости рта влияет на риск развития системных заболеваний, и как это можно профилактировать. Также результаты показали изменения в микробиоме полости рта у пациентов с сахарным диабетом. Дисбиотический микробиом полости рта является фактором, способствующим развитию пародонтита у диабетиков. Поэтому знания врачей-стоматологов в области микробиологии должны быть достаточно широкими, чтобы предотвратить развитие серьезных последствий дисбактериоза, связанного с системными заболеваниями, в частности, с сахарным диабетом.

Список литературы

1. Castrillon CA, Hincapie JP, Yepes FL, Roldan N, Moreno SM, Contreras A, Botero JE. Occurrence of red complex microorganisms and *Aggregatibacter actinomycetemcomitans* in patients with diabetes // Journal of Investigative and Clinical Dentistry. - 2015. - № 6(1). P - 25-31.

2. Chen B, Wang Z, Wang J, Su X, Yang J, Zhang Q, Zhang L. The oral microbiome profile and biomarker in Chinese type 2 diabetes mellitus patients // Endocrine. - 2020. - № 68(3). – P. 564-572.
3. Del Giudice C, Vaia E, Liccardo D, Marzano F, Valletta A, Spagnuolo G, Ferrara N, Rengo C, Cannavo A, Rengo G. Infective Endocarditis: A Focus on Oral Microbiota // Microorganisms. – 2021. - № 9(6). -P. 1-18
4. Gualtero DF, Lafaurie GI, Buitrago DM, Castillo Y, Vargas-Sanchez PK, Castillo DM. Oral microbiome mediated inflammation, a potential inductor of vascular diseases: a comprehensive review // Frontiers Cardiovascular Medicine. – 2023. - № 10. – P. 1-14.
5. Hajishengallis G, Chavakis T. Local and systemic mechanisms linking periodontal disease and inflammatory comorbidities // Nature Reviews Immunology. – 202. - №21(7). – P. 426-440.
6. Li Y, Zhu M, Liu Y, Luo B, Cui J, Huang L, Chen K, Liu Y. The oral microbiota and cardiometabolic health: A comprehensive review and emerging insights // Frontiers in Immunology. – 2022.- № 13. – P. 1-10.
7. Long J, Cai Q, Steinwandell M, Hargreaves MK, Bordenstein SR, Blot WJ, Zheng W, Shu XO. Association of oral microbiome with type 2 diabetes risk // Journal of Periodontal Research. - 2017. - № 52(3). -P. 636-643.
8. Maier T. Oral Microbiome in Health and Disease: Maintaining a Healthy, Balanced Ecosystem and Reversing Dysbiosis // Microorganisms.- 2023. - №11(6). – P. 1453-1456.
9. Ogawa T, Honda-Ogawa M, Ikebe K, Notomi Y, Iwamoto Y, Shirobayashi I, Hata S, Kibi M, Masayasu S, Sasaki S, Kawabata S, Maeda Y. Characterizations of oral microbiota in elderly nursing home residents with diabetes // Journal of Oral Science. - 2017. - №59(4). – P. 549-555.
10. Păunică I, Giurgiu M, Dumitriu AS, Păunică S, Pantea Stoian AM, Martu MA, Serafinceanu C. The Bidirectional Relationship between Periodontal Disease and Diabetes Mellitus-A Review // Diagnostics. - 2023. - № 13(4). - P. 681-687.
11. Qin H, Li G, Xu X, Zhang C, Zhong W, Xu S, Yin Y, Song J. The role of oral microbiome in periodontitis under diabetes mellitus // Journal of Oral Microbiology. - 2022. № 14(1). – P. 1-14.
12. Radhakrishnan P, Anbalagan R, Barani R, Mani M, Seshadri KG, Srikanth P. Sequencing of *Porphyromonas gingivalis* from saliva in patients with periodontitis and type 2 diabetes mellitus // Indian Journal of Medical Microbiology. – 2019. - № 37(1). P. 54-59.

13. Shaikh RG, Dey A, Singh VP, Khandagle A, M B, Naik S, Hasan A. Understanding the Impact of the Gut Microbiome on Mental Health: A Systematic Review // Cureus. - 2025. - № 17(1). P. 1-11.

14. Zhou M, Rong R, Munro D, Zhu C, Gao X, Zhang Q, Dong Q. Investigation of the effect of type 2 diabetes mellitus on subgingival plaque microbiota by high-throughput 16S rDNA pyrosequencing // PLOS One. – 2013. - № 8(4). – P. 1-8.

© Г.П. Жеребцов, С.А. Мамонтов,
А.А. Мершин

СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Янцен Анжела Евгеньевна
Петрова Ангелина Евгеньевна
студенты

Научный руководитель: Шагивалеева Индира Закировна
к.п.н., доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются особенности юридической ответственности за экологические преступления. Анализируются виды юридической ответственности, их применимость к различным видам экологических преступлений. Особое внимание уделено функциям юридической ответственности за экологические преступления. Исследуются направления развития законодательства и правоприменительной практики в экологической сфере.

Ключевые слова: экологическое преступление, юридическая ответственность, экологический ущерб, окружающая среда, гражданско-правовая ответственность, административная ответственность, уголовная ответственность, причинно-следственная связь, компенсация вреда.

FEATURES OF LEGAL LIABILITY FOR ENVIRONMENTAL CRIMES

Yantsen Angela Evgenievna
Petrova Angelina Evgenievna
Scientific supervisor: Shagivaleeva Indira Zakirovna

Abstract: The article examines the features of legal liability for environmental crimes. The types of legal liability and their applicability to various types of environmental crimes are analyzed. Particular attention is paid to the functions of legal liability for environmental crimes. The directions of development of legislation and law enforcement practice in the environmental sphere are studied.

Key words: environmental crime, legal liability, environmental damage, environment, civil liability, administrative liability, criminal liability, causal relationship, compensation for damage.

Юридическая ответственность за экологические преступления — мера государственного принуждения, применяемая к лицам, совершившим действия или бездействие, нарушающие экологические нормы и правила, повлекшие за собой ущерб природной среде. Такая ответственность выражается в виде санкций, предусмотренных законодательством, и направлена на восстановление экологического баланса, компенсацию ущерба и предотвращение дальнейших экологических нарушений [1, с. 361].

Государство оказывает давление для соблюдения экологических требований, применяя юридическую ответственность. Однако, это не единственный способ принуждения к выполнению экологических требований, предусмотренный экологическим правом. К инструментам принуждения также относят: государственную экологическую экспертизу, экономические стимулы, экологический контроль, а также экологическое лицензирование и сертификацию [2, с. 10].

Экологические преступления представляют собой группу противоправных действий, направленных против окружающей среды и её компонентов, ответственность за которые закреплена в главе 26 Уголовного кодекса РФ [3, гл. 26].

Юридическая ответственность за экологические преступления выполняет ряд значимых функций в системе уголовного права и в обществе в целом. Прежде всего, следует выделить охранительную функцию, которая заключается в установлении уголовно-правовых запретов на деяния, наносящие вред окружающей среде. Уголовное законодательство направлено на охрану экологического баланса, предотвращение загрязнения компонентов окружающей среды — воздуха, воды, почвы, а также на недопущение уничтожения лесов, животных и иных элементов природных комплексов.

Предупредительная функция реализуется через влияние уголовного закона на поведение субъектов права. Установление уголовной ответственности за экологические правонарушения выполняет превентивную роль, способствуя снижению уровня правонарушений в данной сфере. Осознание неотвратимости наказания за противоправные действия экологической направленности оказывает сдерживающее воздействие на потенциальных нарушителей. Так, например, реальная угроза уголовного преследования за незаконную рубку леса побуждает хозяйствующие субъекты искать легальные способы заготовки древесины.

Еще одной значимой является карательная функция, проявляющаяся в применении санкций в ответ на совершение экологического преступления. В данном случае наказание служит формой государственной реакции на причинённый экологический вред и способствует восстановлению социальной справедливости. Если, к примеру, загрязнение водоема повлекло гибель водных биологических ресурсов и ограничение доступа населения к чистой воде, то виновное лицо должно понести наказание, соразмерное последствиям противоправного деяния.

Восстановительная функция выражается в том, что привлечение лица к уголовной ответственности может сопровождаться обязанностью компенсировать причинённый ущерб. Виновный может быть обязан возместить убытки, профинансировать восстановительные мероприятия или иным образом содействовать возвращению окружающей среде её первоначального состояния. Однако эффективность данной функции ограничена, поскольку не все последствия экологических преступлений поддаются устранению [5, ст. 2.1].

Следует выделить сигнализирующую функцию. Наличие экологических преступлений в уголовном законодательстве отражает уровень осознания обществом степени опасности определённых форм экологически вредного поведения [4, с. 20].

Юридическая ответственность за экологические преступления может наступать в разных формах в зависимости от характера и тяжести деяния, а также от статуса правонарушителя. Основные виды ответственности: уголовная, административная, гражданско-правовая.

Административная ответственность применяется в виде штрафов, которые налагаются на граждан, должностных лиц и организации за такие нарушения, как загрязнение окружающей среды, незаконная вырубка леса или нарушение правил охоты. Одним из самых распространённых видов наказания выступает штраф. Он применяется как к физическим, так и к юридическим лицам. Размеры штрафов варьируются в зависимости от характера и степени общественной опасности совершённого деяния, а также от категории субъекта правонарушения.

Ещё одной мерой является конфискация орудий или предметов, использованных при совершении преступления. Это может быть, например, техника, применявшаяся для незаконной добычи песка из русла реки, или транспортное средство, перевозившее опасные отходы без разрешения. Конфискация осуществляется по решению суда и влечёт утрату собственности без компенсации.

В отношении физических лиц может применяться административный арест. Он заключается в кратковременном лишении свободы сроком до пятнадцати суток.

Некоторые формы наказания связаны с ограничением прав. Например, лишение специального права может быть назначено гражданину, уличённому в охоте на исчезающие виды животных. Дисквалификация может быть применена к должностным лицам, систематически нарушающим экологические нормы при управлении предприятием.

Отдельным видом наказания выступает административное приостановление деятельности — особенно актуальное для предприятий, загрязняющих окружающую среду. Эта мера применяется судом и заключается во временном прекращении работы организации или её отдельных подразделений на срок до 90 суток.

Также существуют такие меры как обязательные работы — это выполнение бесплатных общественно полезных задач (например, уборка лесов или благоустройство территорий), и выдворение иностранных граждан — в случае, если они нарушили природоохранные нормы в России. [6, ст. 8.2]

Уголовная ответственность — самая строгая. Она применяется в случаях совершения серьезных преступлений в области охраны окружающей среды. Основной целью уголовной ответственности за экологические преступления является защита экосистем, здоровья человека и животных, а также предотвращение экологических катастроф. Она регулируется рядом статей в 26 главе УК РФ.

Одним из самых распространённых видов экологических преступлений является незаконная рубка лесов (ст. 260 УК РФ), которая подрывает устойчивость экосистем, уменьшает количество кислорода в атмосфере и нарушает баланс в природных сообществах. Загрязнение водных ресурсов — ещё один серьёзный вид экологических преступлений. Если химические вещества, сточные воды или другие вредные вещества сбрасываются в водоёмы, это может привести к их загрязнению, гибели рыбы и ухудшению качества воды для питья (ст. 250 УК РФ). Нарушения в сфере обращения с отходами, такие как неправильное хранение, переработка или утилизация токсичных веществ, могут нанести ущерб не только экосистемам, но и здоровью людей (ст. 247 УК РФ).

В зависимости от тяжести преступления, нарушители могут быть подвергнуты различным мерам наказания.

Формы уголовного наказания:

- штраф;
- обязательные или исправительные работы;
- ограничение свободы;
- лишение свободы;
- лишение права занимать определённые должности.

Особенностью уголовной ответственности за экологические преступления является наличие обстоятельств, которые могут смягчить или отягчить наказание. Смягчающими обстоятельствами могут быть признание вины, добровольное устранение последствий преступления, а также пожилой возраст или наличие малолетних детей у обвиняемого. В то же время отягчающими факторами могут быть совершение преступления группой лиц, причинение особо крупного ущерба экологии, а также экологические катастрофы, вызванные нарушением природоохранных норм.

Гражданско-правовая ответственность за экологические преступления является важным инструментом защиты прав граждан и юридических лиц, пострадавших от незаконных действий, наносящих ущерб окружающей среде. Она регулируется нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Суть этой ответственности заключается в компенсации ущерба, восстановлении экосистем или возмещении финансовых потерь, понесённых в результате экологических преступлений. Данный вид ответственности может применяться одновременно с дисциплинарными, административными и уголовными мерами воздействия.

Гражданская ответственность применяется не только к физическим, но и к юридическим лицам, которые допустили нарушения экологических норм и нанесли вред природе. Такие преступления могут включать загрязнение водоёмов, вырубку лесов, нарушение норм охраны окружающей среды при использовании природных ресурсов, а также неправильное обращение с отходами. Основным механизмом гражданской ответственности — это возмещение ущерба, то есть денежная компенсация за причинённый вред. В некоторых случаях требуется восстановление экосистем, например, очистка загрязнённых водоёмов или рекультивация загрязнённых земель.

Одним из наиболее распространённых видов экологического ущерба является загрязнение водных ресурсов. Когда предприятие сбрасывает в реку вредные химические вещества или сточные воды, это может привести к гибели рыбы, нарушению качества воды и нарушению экосистем. В таких случаях

пострадавшие могут подать иск в суд, требуя компенсации ущерба. Если ущерб связан с загрязнением водоёмов, пострадавшие могут требовать не только финансового возмещения, но и обязательства предприятия по очистке водоёмов и восстановлению экосистем.

Ещё один вид экологического ущерба — это нарушения при использовании природных ресурсов. Например, если компания добывает полезные ископаемые или вырубает леса с нарушением установленных норм, это также может привести к экологическим катастрофам. В таких случаях потерпевшие могут обратиться в суд с иском о возмещении ущерба. Например, если вырубка леса привела к уничтожению редких видов растений и животных, то пострадавшие стороны могут потребовать компенсацию ущерба и восстановление экосистемы, восстановление популяции флоры и фауны.

Гражданская ответственность также может быть связана с ущербом, причинённым флоре и фауне. Если экологическое преступление, например, незаконная охота или вырубка лесов, приводит к уничтожению редких видов животных или растений, то пострадавшие могут требовать компенсации ущерба. В некоторых случаях ответственность может заключаться не только в денежной компенсации, но и в обязательствах по восстановлению нарушенных экосистем.

Законы, регулирующие гражданско-правовую ответственность за экологические преступления: Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и Федеральный закон «О животном мире». Эти законы устанавливают принципы возмещения ущерба и компенсации, а также прописывают процедуры, которые должны быть соблюдены при подаче исков. Они обеспечивают защиту прав граждан и юридических лиц, пострадавших от экологических преступлений [7, с. 45].

Порядок рассмотрения требований о возмещении вреда регламентируется нормами Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ) и Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ). В последнем случае суд может возложить на нарушителя обязанность по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды за счёт его собственных средств. Такие восстановительные мероприятия должны осуществляться в соответствии с утверждённым проектом восстановительных работ.

Направления развития экологического законодательства и правоприменительной практики в последние десятилетия характеризуются усилением регулятивной функции государства в сфере охраны окружающей среды. Наблюдается как изменение содержания нормативных правовых актов,

так и совершенствование механизмов их реализации, что направлено на более эффективное и комплексное решение экологических проблем.

Особое внимание уделяется международному сотрудничеству. Экологические угрозы, такие как изменение климата, загрязнение водоемов и воздуха, исчезновение видов, не ограничены территориальными границами. Для решения этих проблем государства заключают международные договоры и соглашения, такие как Парижское соглашение по климату и Орхусская конвенция. Эти документы не только закрепляют обязательства сторон, но и влияют на национальные правовые системы, побуждая к более строгому регулированию экологических вопросов.

Законодательство расширяет круг регулируемых экологических вопросов. Наряду с традиционными сферами охраны природы, такими как защита флоры и фауны, активно развиваются новые направления. Одними из наиболее актуальных являются управление отходами, охрана климата, борьба с выбросами парниковых газов и развитие «зелёной» энергетики. Особое внимание уделяется сохранению экосистем в Арктике и рациональному использованию возобновляемых природных ресурсов.

Правоприменительная практика также становится более активной. Усиливается контроль со стороны государственных органов, совершенствуются методы мониторинга экологической ситуации, активно внедряются цифровые технологии. Важным шагом является вовлечение граждан в контроль за состоянием окружающей среды. Появляются новые каналы для подачи жалоб, расширяется участие общественных организаций в обсуждении экологических инициатив, проводятся независимые экспертизы [8, ст. 42].

Таким образом, развитие экологического законодательства и правоприменительной практики направлено на создание устойчивой системы защиты природы, которая учитывает как внутренние приоритеты страны, так и международные обязательства.

Список литературы

1. Момбек К., Оспанова Д.А., Жуминова А.Б. «Особенности юридической ответственности за экологические правонарушения» // Editorial Board. – 2022. – С. 361.
2. Пономарёв С.В. Юридическая ответственность за экологические правонарушения: учеб. пособие // Юрайт. – 2022. – С. 10–80.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025). Глава 26.

4. Сологуб Н.Н. Уголовное право: учебное пособие – Пенза: ПГАУ, 2021. – 63 с.
5. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 08.08.2024), п. 2.1 ст. 2.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.11.2024).
7. Рассыльников И. А. Юридическая ответственность в информационной сфере: учебное пособие — М.: РТУ МИРЭА, 2022. — 100 с.
8. Конституция Российской Федерации 1993 г. (в ред. Закона о поправках от 14.03.2020 № 1-ФКЗ). // Российская газета. 16 марта 2020.

© А.Е. Янцен, А.Е. Петрова

DOI 10.46916/14052025-3-978-5-00215-778-5

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКУПОК С НЕОПРЕДЕЛЕННЫМ ОБЪЕМОМ

Ломберг Антон Георгиевич

студент магистратуры

Юридический институт

Севастопольский государственный университет,

руководитель регионального исполкома

Народного фронта в городе Севастополе

Аннотация: В статье раскрываются понятия и принципы правового регулирования механизма гражданско-правовых отношений с использованием конструкции «Бери или плати». Исследованы правовые последствия уклонения заказчика по государственному и муниципальному контракту от исполнения обязательств по заказу товаров, работ и услуг, предусмотренных контрактом. Определены правовые механизмы осуществления закупок в случаях, когда объем закупки определить невозможно. Проведены выявление и оценка законодательных коллизий и проблемных аспектов правового регулирования закупок с неопределенным объемом. Предложены организационно-правовые механизмы совершенствования нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: закупка товаров, работ, услуг, государственные и муниципальные нужды, государственные и муниципальные закупки, неопределенный объем, бери или плати, take or pay.

PROBLEMATIC ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF PROCUREMENT WITH UNCERTAIN VOLUME

Lomberg Anton Georgievich

Master's student

The Law Institute

Sevastopol State University,

Head of the Regional Executive Committee

of the Popular Front in Sevastopol City

Abstract: The article reveals the concepts and principles of legal regulation of the mechanism of civil-law relations using the construction «Take or pay». The legal consequences of evasion of the customer under the state and municipal contract from fulfilment of obligations to order goods, works and services provided by the contract are studied. Legal mechanisms of procurement in cases when it is impossible to determine the scope of procurement have been determined. The identification and assessment of legislative conflicts and problematic aspects of legal regulation of procurement with uncertain volume are carried out. Organisational and legal mechanisms for improving the legal framework are proposed.

Key words: goods, works, services, state and municipal needs, state and municipal procurement, uncertain volume, take or pay.

Методология исследования. В исследовании применены исторический, системный, системно-структурный, диалектический, логический и сравнительно-правовой методы исследования.

Используя исторический метод, определены этапы становления контрактной системы в Российской Федерации.

Посредством системного, системно-структурного и сравнительно-правового методов были исследованы правовые акты и юридические практики РФ на предмет выявления проблемных аспектов правового регулирования государственных и муниципальных закупок.

Правовые основы обеспечения конкуренции и организации механизмов сбережения бюджетных средств при государственных закупках имеют давнюю историю, уходящую корнями в царскую Россию [1]. Указ Царя и Великого Князя всея Руси Алексея Михайловича от 7 июля 1654 года о подрядной цене на доставку в Смоленск муки и сухарей можно считать одной из первых публичных процедур государственных закупок, в котором "Государь указал послать свои Государевы грамоты к Москве к Боярам и в города к Воеводам, и к приказным людям: зелено на Москве и в городех Государев указ всяким людям сказать, которые люди похотят уговориться везти под Смоленск муку ржаную и сухари, и они б с теми людьми уговаривались; а давали им за муку за четверть по сороку и по сороку по пяти алтын и по полуторы рубли, а то им ведено сказывать, что у них с того подрядного хлеба пошлин нигде не возьмут" [2].

Конкурентные процедуры закупок имели правовое регулирование и при правлении государей российских: Петра I, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Александра I, Николая I, Александра III и Николая II.

После установления на территории современной России советской власти экономика государства перешла к плановому механизму и жесткому централизованному ценовому регулированию.

Законодательство о закупках в постсоветский период претерпело значительные изменения, отражая переход от централизованной плановой экономики к рыночным механизмам. С момента распада Советского Союза в 1991 году, каждая из новых независимых республик столкнулась с необходимостью создания собственных правовых рамок для регулирования процессов закупок и участия в них частного сектора.

С момента принятия всенародным голосованием Конституции Российской Федерации [3] определены конституционные основы единства экономического пространства, поддержки конкуренции, свободы экономической деятельности, равно как и определен запрет на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

На 27-й сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли 31.05.1994 года был принят «Типовой закон ЮНСИТРАЛ о закупках товаров, работ и услуг» [4].

На ранних этапах процесса адаптации законодательства нормативно-правовые акты о государственных закупках зачастую основывались на принципах временного характера, что способствовало высокому уровню коррупции и непрозрачности. Постепенно, в конце 1990-х – начале 2000-х годов, начали возникать новые нормы, направленные на гармонизацию закупочных процедур с международными стандартами.

Первое Положение об организации закупки товаров, работ и услуг для государственных нужд в новейшей истории России было утверждено Указом Президента от 08.04.1997 г. № 305 [5].

В России первый федеральный закон "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд", регулирующий правовые основы осуществления государственных закупок, был принят 21 июля 2005 года [6]. В большей своей части он аналогичен международным правовым нормам, принятым ООН. В процессе правоприменения названного закона выявлялись отдельные особенности и определенные аспекты, требующие регулирования.

В современных условиях цифровизации потребовалась модернизация законодательства с упором на электронные закупки [7]. 1 января 2014 года на смену 94-ФЗ введен Федеральный закон "О контрактной системе в сфере

закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее по тексту статьи 44-ФЗ) [8].

44-ФЗ и принятые на его основе нормативно-правовые акты регулируют все вопросы, связанные с обеспечением государственных и муниципальных нужд в товарах, работах и услугах от планирования до исполнения обязательств по контрактам. Нормы названного закона четко регламентируются порядок описания объекта закупки.

В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 42 44-ФЗ при объявлении открытых конкурентных закупок заказчик в извещении обязан указать количество поставляемого вара (выполняемой работы или оказываемой услуги, кроме тех случаев, когда объем определить невозможно.

Анализ извещений, размещенных в Единой информационной системе, показал, что распространенным условием проектов контрактов является поставка товаров (оказание услуг) по заявкам заказчика. Значительная часть заключенных контрактов расторгнута по соглашению сторон с неполным исполнением обязательств в связи с изменением потребности заказчика в закупаемых товарах (работах, услугах). В такой ситуации каждый заказчик может столкнуться с механизмом «Бери или плати».

В данной статье мы хотим остановиться на вопросах правового регулирования международного принципа «Бери или плати», его отражение в российском законодательстве, а также связанных с ним проблемных аспектах правового регулирования государственных закупок с неопределенным объемом.

Признается, что договорное условие «Бери или плати» (англ. "take or pay» зародилось в середине XX в. в Голландии. Как правило, этот принцип применяют в международных договорах на поставку энергоресурсов [9].

В последнее время в российском коммерческом обороте конструкция «Бери или плати» используется достаточно активно. Под таким принципом подразумеваются соглашения сторон договора, при которых сторона-получатель либо принимает исполнение обязательств от стороны-поставщика, либо не принимает его, но независимо от этого несет обязанность уплатить определенную денежную сумму.

Анализируя нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, можно прийти к выводу, что конструкция «Бери или плати» имеет правовое регулирование и в России [10].

В статье 509 Гражданского кодекса заявки заказчика на поставку товара названы указанием на отгрузку или отгрузочными разнарядками. В то же время частью 4 этой же статьи установлено право поставщика отказаться от исполнения договора, потребовать от покупателя оплаты товаров, а кроме того, потребовать возмещения убытков, причиненных в связи с непредставлением отгрузочной разнарядки.

Исходя из буквального толкования указанной нормы Гражданского кодекса можно сделать вывод о том, что в случаях, если контрактом определен объем товаров, подлежащих поставке, то заказчик обязан выдавать заявки на поставку на весь этот объем. В случаях, когда у заказчика уменьшается потребность в товарах в процессе исполнения контракта и отсутствует согласие сторон о его расторжении, поставщик вправе потребовать оплаты даже непоставленного товара, что приведет к нецелевому расходованию бюджетных средств. Согласно ч. 2 ст. 34 44-ФЗ в контракте указывается, что цена контракта является твердой и определяется на весь срок исполнения контракта, кроме случаев, когда объем определить невозможно.

Верховный суд РФ при рассмотрении гражданского спора по исполнению контракта, заключенного в соответствии с нормами 44-ФЗ, пришел к выводу, что при определенном объеме закупки обязать заказчика выбрать весь объем товара недопустимо [11]. Однако, правоприменительная практика конструкции «Бери или плати» имеет место и в рамках исполнения государственных и муниципальных контрактов, и в частном секторе экономики прецеденты имеют место. В 2021 году Верховным Судом Российской Федерации было принято определение, в постановочной части которого Верховный суд исследовал механизм «Бери или плати» и квалифицировал его как непротиворечащую действующему, обязав заказчика оплатить непоставленный товар[12].

В определениях Верховного суда Российской Федерации по делам А41-6529/2020 [13] и А51-11522/2020 [14] требования поставщика об оплате непоставленного товара в связи с уклонением заказчика от направления отгрузочных разнарядок (заявок на поставку) были удовлетворены в полном объеме.

Единственным удовлетворяющим закону способом осуществления закупки является закупка с неопределенным объемом в соответствии с ч. 24 ст. 22 44-ФЗ. При таком способе заказчик определяет начальную (максимальную) цену за единицу товара (работы, услуги) и максимальное значение цены контракта. Поставка товара (выполнение работы, оказание услуги)

осуществляется по заявкам заказчика и оплачивается исключительно объем поставленного товара (выполненной работы, оказанной услуги).

Кроме этого, исследуя правоприменительную практику Федерального органа исполнительной власти по контролю в сфере закупок (Федеральной антимонопольной службы), необходимо принимать во внимание позицию контрольного органа о том, что в случаях, когда стадии формирования описания объекта закупки заказчик не может обладать информацией о конкретном количестве установление количества является нарушением ч.3 ст.7, п. 2) ст. 42, п. 9) ч. 1 ст. 42, ч.24 ст. 22 44-ФЗ и содержит признаки административного правонарушения, предусмотренного ч.1.4 ст.7.30 КоАП РФ [15-17].

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 42 44-ФЗ в редакции, действовавшей до 01.07.2019, закупку с неопределенным объемом заказчика вправе были проводить исключительно в случаях, заказа работ по техническому обслуживанию и (или) ремонту техники, оборудования, услуг связи, юридических услуг, медицинских услуг, образовательных услуг, услуг общественного питания, услуг переводчика, услуг по перевозкам грузов, пассажиров и багажа, гостиничных услуг, услуг по проведению оценки.

Видов закупок, при которых установить количество поставляемого товара (выполняемой работы, оказываемой услуги) невозможно, гораздо больше, чем определено изначально в законе. В связи с этим, после принятия Федеральным законом от 1 мая 2019 г. № 71-ФЗ изменений в 44-ФЗ с 01.07.2019 закрытый перечень закупок с неопределенным объемом исключен, и в действующей редакции такие закупки можно проводить для любых товаров, работ или услуг.

Механизм осуществления государственных и муниципальных закупок с неопределенным объемом имеет ряд положительных аспектов, но кроме того и вопросов, неурегулированных законодательно, среди которых можно выделить следующие.

Ряд законодательных неопределенностей федеральный орган исполнительной власти по регулированию контрактной системы – Министерство финансов РФ попытался урегулировать своими письмами. Согласно позиции Министерства, при установлении дополнительных требований к участникам закупок, предусмотренных ч. 2 ст. 31 44-ФЗ и Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2021 г. № 2571 «О дополнительных требованиях к участникам закупки отдельных видов товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также

об информации и документах, подтверждающих соответствие участников закупки указанным дополнительным требованиям, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации» [18] положения названных выше норм касающиеся применения начальной (максимальной) цены контракта при установлении дополнительных требований в закупках с неопределенным объемом применяются к максимальному значению цены контракта.

Также существует неопределенность при установлении размера привлечения к соисполнению по контракту соисполнителей из числа субъектов малого предпринимательства и социально-ориентированных некоммерческих организаций в случаях, когда закупка превышает 20 миллионов рублей и объем закупки определить невозможно. Частью 6 статьи 30 44-ФЗ определено, что условие о проявлении СМП И СОНКО к соисполнению по контракту устанавливается в виде процента от цены контракта.

Кроме этого возникает неопределенность при проведении закупки с неопределенным объемом с установлением преференции, предусмотренной частью 1 статьи 30 44-ФЗ, в рамках которой участие в закупке вправе принимать только субъекты малого предпринимательства и социально-ориентированные некоммерческие организации. В ч. 6 статьи 96 44-ФЗ определено, что в таких случаях размер обеспечения исполнения контракта определяется не от начальной максимальной цены, а от цены контракта, заключаемого с победителем.

По нашему мнению наиболее важная неопределенность кроется в применении мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий контракта.

В соответствии с частью 7 статьи 34 Закона № 44-ФЗ пеня, как мера гражданско-правовой ответственности за просрочку исполнения обязательства, начисляется за каждый день просрочки от цены контракта, уменьшенной на сумму, пропорциональную объему фактически исполненных обязательств. Порядок применения мер гражданско-правовой ответственности за нарушения условий контракта, несвязанных с просрочкой исполнения обязательств, определяется в силу часть 8 статьи 34 44-ФЗ Постановлением Правительства РФ от 30 августа 2017 г. № 1042 и исчисляются от цены контракта.

В своем сообщении [19] Министерство финансов, излагая свою позицию, определяет, что при нарушении условий «безобъемных» контрактов пени и штрафы рассчитываются от максимального значения цены контракта.

Такая позиция уполномоченного органа противоречит нормам гражданского права, а именно статье 330 Гражданского кодекса, а также принципам справедливости, так как обязательства у сторон возникают исключительно в рамках заявки (отгрузочной разнарядки), а как следствие и неустойки должны исчисляться исходя из стоимости обязательства, по которому допущено нарушение.

Именно такую позицию занял Арбитражный суд города Москвы при повторном рассмотрении дела № А40-185159/2022. В Решении от 02.10.2023 суд указал, что не может быть признано допустимым начисление пени на общую сумму контракта без учета произведенного поставщиком (подрядчиком, исполнителем) надлежащего исполнения. Иное приводило бы к созданию преимущественных условий кредитору (заказчику) (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.10.2016 № 305-ЭС16-7657, от 24.01.2022 № 305-ЭС21-16757, постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.07.2014 № 5467/2014).

В этой связи стоит отметить и правовую силу писем Министерства финансов в части разъяснений положений законодательства. В соответствии с пунктом 11.8 Регламента Министерства финансов Российской Федерации [20], Минфином России не осуществляется разъяснение законодательства Российской Федерации, практики его применения, практики применения нормативных правовых актов Минфина России, а также толкование норм, терминов и понятий, за исключением случаев, если на него возложена соответствующая обязанность или если это необходимо для обоснования решения, принятого по обращению. В своем письме от 17 октября 2017 года N 24-03-07/67791 [21] Минфин России указал, что разъяснения положений федеральных законов вправе давать палаты Федерального Собрания Российской Федерации.

Теория права определяет толкование нормативных актов как прерогативу органа, издавшего данный акт, либо как функцию судебной системы в контексте конкретных дел. Эта дихотомия особенно актуальна применительно к 44-ФЗ, закону о контрактной системе в сфере закупок, и, в частности, к его проблематичной части, касающейся закупок с неопределенным объемом. Необходимость законодательного урегулирования этой области обусловлена целым рядом факторов, требующих детального рассмотрения.

Во-первых, отсутствие четкой законодательной регламентации приводит к разнообразным толкованиям нормативно-правовых актов как со стороны заказчиков, так и со стороны участников закупок. Эта неопределенность порождает правовую нестабильность и риски для бизнеса. Отсутствие ясности приводит к спорам и судебным разбирательствам, занимающим время и ресурсы всех участников процесса.

Во-вторых, существующая ситуация создает потенциальные возможности для коррупции. Нечеткое определение применения норм закона в «безобъемных» закупках может использоваться для манипулирования процессом закупок и извлечения неправомерной выгоды. Двойственный подход к разъяснению положений норм закона, контролю рассмотрения дел судами противоречит одному из принципов контрактной системы – единству.

Таким образом, законодательное урегулирование вопросов правоприменения 44-ФЗ в части закупок с неопределенным объемом является не просто желательным, а крайне необходимым для обеспечения прозрачности, эффективности и предупреждения коррупции в государственных закупках. Более того, четкие правовые рамки снизят риски для бизнеса и создадут более предсказуемые условия для участия в государственных закупках.

Список литературы

1. Барсегова Ирина Владимировна История развития тендерных торгов и тендер, как источник привлечения финансовых ресурсов. Российская практика // Российское предпринимательство. 2011. №5-1. Текст : электронный // [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-tendernyh-torgov-i-tender-kak-istochnik-privlecheniya-finansovyh-resursov-rossiyskaya-praktika> (дата обращения: 28.08.2024).
2. Проект История госзакупок - Автоматизация бизнеса, Управление закупками, Электронные торговые площадки Текст : электронный // [сайт]. — https://fogsoft.ru/press/history_goszakupki/ (дата обращения: 28.08.2024).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
4. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о закупках товаров, работ и услуг Текст : электронный // [сайт]. — URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/ml-procure-r.pdf> (дата обращения: 28.08.2024).

5. Указ Президента Российской Федерации от 08.04.1997 г. № 305 "О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд". Текст : электронный // [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/10766> (дата обращения: 28.08.2024).

6. Федеральный закон "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд" от 21.07.2005 № 94-ФЗ Текст : электронный // [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54598/ (дата обращения: 28.08.2024).

7. От 94-ФЗ к контрактной системе Текст : электронный // [сайт]. — https://www.cnews.ru/articles/ot_94fz_k_kontraktnoy_sisteme#:~:text=C%201%20января%202014%20г.,размещения%20контрактов%20до%20их%20исполнения (дата обращения: 28.08.2024).

8. Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 № 44-ФЗ Текст : электронный // [сайт]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 28.08.2024).

9. Международная торговая палата (ICC). Текст : электронный // [сайт]. — URL: <http://www.iccwbo.ru/blog/2016/printsiptake-or-pay/> (дата обращения: 28.08.2024).

10. Гражданский кодекс Российской Федерации Текст : электронный // [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 28.08.2024).

11. Определение Верховного суда Российской Федерации от 20.08.2021 № 305-ЭС21-10216. Текст : электронный // [сайт]. — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/f9644ac9-f0b0-411d-8587-4686aa13b578> (дата обращения: 28.08.2024).

12. Определение Верховного суда Российской Федерации от 28.02.2022 № 301-ЭС21-29622. Текст : электронный // [сайт]. — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/5102bab4-4f7f-4971-b0c2-de95592a7219> (дата обращения: 10.11.2024).

13. Определение Верховного суда Российской Федерации от 30.05.2023 № 305-ЭС22-13437. Текст : электронный // [сайт]. — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/17581ba5-693c-4ba0-a37f-71107508111d> (дата обращения: 10.11.2024).

14. Определение Верховного суда Российской Федерации от 22.11.2021 № 303-ЭС21-22855. Текст : электронный // [сайт]. — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/a863f2b3-584e-4327-94fd-9a7f01809595> (дата обращения: 10.11.2024).

15. Решение УФАС по Республике Татарстан от 24 декабря 2019 года. Текст : электронный // [сайт]. — URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/complaint/card/general-information.html?id=1981225> (дата обращения: 29.08.2024).

16. Решение УФАС по Краснодарскому краю от 10 июня 2022 года. Текст : электронный // [сайт]. — URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/complaint/card/complaint-information.html?id=2198188> (дата обращения: 30.08.2024).

17. Решение УФАС по Республике Крым и городу Севастополю от 27 февраля 2017 года. Текст : электронный // [сайт]. — URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/complaint/card/general-information.html?id=1698991> (дата обращения: 30.08.2024).

18. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 26.09.2022 № 24-06-06/92677 : электронный // [сайт]. — <https://base.garant.ru/406027453/> (дата обращения: 02.12.2024).

19. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 25 октября 2019 г. № 24-03-07/82359 : электронный // [сайт]. — <https://base.garant.ru/73688170/> (дата обращения: 03.12.2024).

20. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 14 сентября 2018 г. № 194н «Об утверждении Регламента Министерства финансов Российской Федерации» : электронный // [сайт]. — <https://docs.cntd.ru/document/542633301> (дата обращения: 21.12.2024).

21. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 17 октября 2017 года N 24-03-07/67791 : электронный // [сайт]. — <https://docs.cntd.ru/document/555637168> (дата обращения: 21.12.2024).

© А.Г. Ломберг

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЛУЧШАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ СТАТЬЯ 2025

Сборник статей

II Международного учебно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 12 мая 2025 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 14.05.2025.

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 5.64.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы «Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

- 1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

- 2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

- 3. в составе коллективных монографий**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>